

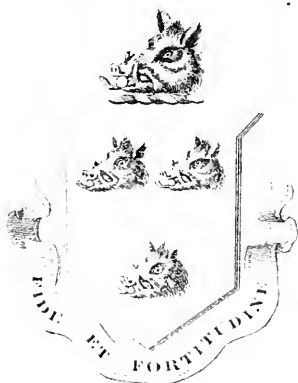
Accessions

160.281

Shelf No.

G. 4064.4

Barton Library.

Thomas Barrett, Boston.

Boston Public Library.

Received, May, 1873.

Not to be taken from the Library!

PAMPHLETS.

Shakespeare

↪

3 plays

[Russian]

↪

МАКБЕТЪ,
ТРАГЕДІЯ
ВЪ
ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,
ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ
В. Шекспира.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1857.

МАКБЕТЪ.

МАКБЕТЪ,

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧНЕНІЕ

В. Шекспира.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

М. В.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Департамента Военныхъ Поселеній.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чпобы по напечатаніи, представлены были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санкт-
петербургъ, Января 12 дня 1857 года.

Ценсоръ *А. Никитенко.*

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Дунканъ, Король Шотландскій.

Малькольмъ {
Дональбенъ { сыновья его.

Макбетъ {
Банко { Полководцы Шотландскіе.

Макдуфъ {
Леноксъ {
Россе {
Ментетъ {
Ангосъ {
Катнесъ { Вельможи Шотландскіе.

Флеансъ, сынъ Банко.

Сынъ Макдуфа.

Сивардъ, Графъ Норманберландскій,
предводитель Англійскаго войска.

Молодой Сивардъ, сынъ его.

Сейтонъ, придворный.

Англійскій Докторъ. Шотландскій Докторъ.

Привратникъ. Старикъ. Солдатъ.

Леди Макбетъ.

Леди Макдуфъ.

Придворная.

Геката и три Вѣдьмы.

Придворные. Войска. Служивые.

Тень Банко и другія привидѣнія.

*Дѣйствіе происходитъ въ Шотландіи
частію въ Англіи.*

МАКБЕТЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

(Открытое мѣсто; грозы и молнія.)

ТРИ ВѢДЬМЫ.

1-я ВѢДЬМА. (°)

Сестры! когда мы слепнемъ и гдѣ?
Въ громъ ли, въ молнію, или въ дождь?

2-я ВѢДЬМА.

Предвечерней порой,

Какъ замолкнешь бой.

3-я ВѢДЬМА.

Какъ одинъ побѣдишь,

Какъ другой убѣжишь.

1-я ВѢДЬМА.

А въ какихъ мѣсцахъ?

2-я ВѢДЬМА.

При дорогѣ въ кущахъ.

3-я ВѢДЬМА.

Тамъ Макбеспъ пойдетъ.

1-я ВЪДЬМА.

Вонъ маякнулъ конь!

ВСѢ ТРИ ВЪДЬМЫ.

Лягушка зовешъ!

Идемъ, идемъ!

Добру бышь зломъ, а зау добромъ!

Сквозь болошный паръ, сквозь шумана дымъ

Ленимъ, ленимъ!

(*Телншесть; громи и молнія; Вѣдьмы
улетаютъ на облакахъ.*)

Я В Л Е Н І Е 2.

(*Станъ Королевскаго войска близъ Форса. Вдал
слышеть шумъ сраженія.*)

**КОРОЛЬ ДУНКАНЪ, МАЛЬКОЛЬМЪ, ДОНАЛЬ
БЕНЪ, ЛЕНОКСЪ СО СВИТОЮ, РАНЕНЫЙ
СЕРЖАНТЪ.**

ДУНКАНЪ.

Здѣсь раненый? навѣрное о бившъ,

Свидѣтель личный, свѣжія поданъ

Онъ можетъ вѣсти.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Эпо тоиъ сержантъ,

Что такъ отважно некогда опбилъ

Меня изъ плѣна. — Здравствуй, храбрый другъ

Король желаетъ знанъ, въ какомъ ты видѣ

Оспавилъ бой?

С Е Р Ж А Н Т Ъ.

Сомнительно споялъ онъ,
Какъ изнуренныхъ двухъ пловцовъ борьба,
Схватившихся всей силой. Макдонуальдъ,
Бунтовщикомъ бывъ по порокамъ низкимъ,
Роящимся въ душѣ его, достойный,
Рашъ Западныхъ вель островишлянъ, Керповъ
И Галлогласовъ; ⁽²⁾ улыбаясь дѣлу
Неправому, фортуна оказалась
Паложницей измѣнника; по пищенно:
Макбенъ, правдиво названный безспрашнымъ,
На зло фортуны, мощною рукой,
Мечемъ, въ крови дымящимся, пробилъ,
Пипомецъ славы,
Себѣ дорогу, на врага попалъ,
И не почилъ, не опошелъ, пока
Чело его не раздвоилъ по челюсть
И голову не поднялъ на копьѣ.

Д У И К А Н Ъ.

О, храбрый бранъ нашъ, гражданствъ достой-
ный!

С Е Р Ж А Н Т Ъ.

Но какъ съ воснока и восходнигъ солнце,
И вознаенъ съ грозой и громомъ буря,
Такъ намъ опасность новая возникла
Изъ нѣдръ побѣды. Слушай, Государь,

И подивись: едва разсвѣяль Керновъ
Мечь правосудной храброси, какъ вдругъ
Съ вооруженнымъ грозно, свѣжимъ войскомъ
На насъ ударилъ, пользуясь превогой,
Король Норвежскій.

ДУНКАНЪ.

И не успрашились
Его Макбешъ и Банко?

СЕРЖАНТЪ.

Успрашились,
Какъ ласпочекъ орлы, какъ зайцевъ львы!
По испишь, они уподоблялись
Орудіямъ съ двойнымъ зарядомъ: пакъ
Враговъ они разили,
Двойные имъ удары удволя.
Въ дымящейся-ль крови желая плаванъ,
Или напомиши ужасы Голговы,
Не знаю . . . .
Но я слабѣю — раны распворилъ.

ДУНКАНЪ.

Онъ къ шебъ идущъ, какъ и рассказъ швой.
То и другое дышетъ славой. Топчасъ
Къ врачу его! но кпо здѣсь?

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Танъ изъ Россѣ.

(Сержанта уводятъ; входитъ Россѣ.)

Л Е Н О К С Ъ.

Какой посетишь въ его сверкаши взоръ?
Такъ смотряши только въспинки чудесь!

Р О С С Е.

Да здравствуйтъ Король Дунканъ!

Д У Н К А Н Ъ.

Ошкуда,

Доспойный Танъ?

Р О С С Е.

Изъ Фейфа, Государь,

Гдѣ гордыя Норвежцевъ знамена

На насъ недавно навѣвали холодъ: ^(*)

Самъ ихъ Король, съ безчисленной дружиной,

Съ злодѣемъ Таномъ Кавдора совмѣстно,

Повернулся въ опчаянную бипву;

Но мощный нашъ Беллоны обрученецъ,

Съ собаками, врагу пропшвуставши,

Шагъ пропшвъ шага, за ударъ ударъ,

Смирли духъ его кичливый, — словомъ,

Побѣда наша.

Д У Н К А Н Ъ.

Слава небу!

Р О С С Е.

Ныгъ

Король Норвежскій проситъ мира; мы же

И мершвыхъ взяли его не допустили,

Покуда десять тысячъ онъ долларовъ
Не внесъ въ казну, на оспировъ Сеншкольмъ.

ДУНКАНЪ.

Насъ не обманешь больше эпонгъ Кавдоръ!
Вели казнить преступника, а съ саномъ
И обласную его поздравь Макбена.

РОССЕ.

Сно минушу, Государь.

ДУНКАНЪ.

Заслугъ

Прилично бышь наследницей измѣны.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 5.

(Мѣсто, поросшее кустарникомъ. Гроизъ и молнія.)

ТРИ ВѢДЬМЫ.

1-я ВѢДЬМА.

Гдѣ была ты, сесира?

2-я ВѢДЬМА.

Я колола кабановъ.

3-я ВѢДЬМА.

А ты гдѣ, сесира?

1-я ВѢДЬМА.

Съ приполомъ кашшановъ

Сдѣла купцова жена у воропъ,

И фла кашшаны — все въ рошъ, да въ рошъ!

«Дай горепочку мигъ,» я сказала;

«Прочь, вѣдьма, не дамъ!» закричала

Сердннная шварь.

Посной же ны, шварь!

Мужъ купчихи корабль снарядытъ,

Въ Аленно съ поваромъ поплытъ;

Но въ сиптъ нуда,

Какъ мышь безъ хвоста,

Пошыву я, помчусь, понесусь!

2-я В Ъ Д Ъ М А.

Я дамъ тебѣ въперть, еспра!

1-я В Ъ Д Ъ М А.

Куды какъ ны спала добра!

3-я В Ъ Д Ъ М А.

А я дамъ другой!

1-я В Ъ Д Ъ М А.

У насъ еспь и свой!

Я знаю какой дорогой плывешь,

Въ какой съ кораблемъ заливъ ошь зайдешь.

Ворожкой, колдовствомъ,

Какъ былинку, всего изсуну его;

Ни при свѣтѣ дневномъ, ни во мракѣ ночномъ,

Ни дунѣ, ни очамъ сна-дремоны не дамъ:

Семь ошь дней и ночей будешь пынь-изны-
ванъ,

Девянью-девять дней скорой смерти желанъ.

Онъ ко дну не пойдешъ,
Но ошъ бури приюта ни гдѣ не найдешъ.
А эшо-шо чшо? погляди, да скажи!

2-я ВѢДЬМА.

Покажи, покажи!

1-я ВѢДЬМА.

Эшо кормицка пальчикъ: пыль кормицкѣ
домой,
Видѣль домъ, но на берегъ не вышель живой.

3-я ВѢДЬМА.

Барабанный бой!

Барабанный бой!

Макбетъ недалекъ!

Въ кружокъ, въ кружокъ!

(Плещутъ и поютъ.)

ВСѢ ТРИ ВѢДЬМЫ.

Сестры вѣщія, вездѣ,

По землѣ и по водѣ,

Мы кружимъ рука съ рукой:

Трижды мой кругъ, трижды пвой,

Трижды общій, чшобъ дойши

До числа до девяти.

Вошъ девятый — чрезъ него

Довершилось колдовство.

(Входятъ Макбетъ и Банко.)

МАКБЕТЪ.

Какъ спраненъ день: гроза, а небо чисто!
Такихъ я не запомню.

БАИКО.

Близко-ль Форсъ? —

Но кно сін? какъ пощи, дряхлы, дики
Одеждою и видомъ! на землѣ,
Какъ не подобны жищелямъ земли!
Живыя-ль вы, иль только вопрошашъ васъ
Живуцій можешъ? Миншея, вамъ поянна
Земная рѣчь: къ сухимъ успамъ взнесли вы
Сухіе перешы. Женщины по виду,
Не женщины вы по брадапымъ лицамъ.

1-я ВЪДЪМА.

Ура, Макбешъ! Танъ Гламиса, ура!

2-я ВЪДЪМА.

Ура, Макбешъ! Танъ Кавдора, ура!

5-я ВЪДЪМА.

Ура, Макбешъ, предбудуцій Король!

БАИКО.

Какъ, ны смущенъ, Макбешъ? шебя пугаюшь
Сиполь лесинныя слова? — Во имя правды,
Мечлы ли только, иль не ложно шо вы,
Чѣмъ кажешесь для взора? Вы Макбеша
Починни саомъ новымъ въ насполицемъ
И изумили царешвеншой надеждой

Въ грядущемъ; мнѣ жъ ни слова! Буде видны
Вамъ времени заѣвы, и извѣстно,
Какому взросло, какому сгинуло зерно,
И мнѣ скажите слово: не щу
Я вашей дружбы, не боюсь вражды.

1-я В Ъ Д Ъ М А.

Ура!

2-я В Ъ Д Ъ М А.

Ура!

3-я В Ъ Д Ъ М А.

Ура!

4-я В Ъ Д Ъ М А.

Не споль великій, какъ Макбетъ, и большій!

2-я В Ъ Д Ъ М А.

Счастливейшій, хоня не споль счастливый!

3-я В Ъ Д Ъ М А.

Самъ не Король, но Королей ошець!

Ура вамъ, Банко и Макбетъ!

М А К Б Е Т Ъ.

О, спойте!

Пополните рѣчь немую! Сей-часъ зинь
Я Гламиса спалъ Таномъ по наследству,
Но Кавдора? — Танъ Кавдора живень
И здравенвусень. Надежда жъ Королемъ бынь
Еще опъ круга вѣроятій дальне,
Чѣмъ мысль бынь Таномъ Кавдора. Ошкуда

Сномъ спрaнное предвѣстiе? Зачѣмъ
Зaннiи вы здѣсь въ пустынь намъ дорогу
Съ пророческимъ привѣтомъ? отвѣчайте!

(Видѣлии исчезаютъ.)

Б А Н К О.

И на землѣ бывають пузыри,
Какъ на водахъ, — вопль намъ примѣръ. Куда
онъ исчезли?

М А К Б Е Т Ъ.

Въ воздухъ: чпо казалось

Тѣлеснымъ, какъ дыханья паръ онъ въпра,
Пропало, — жаль, чпо такъ послѣнно!

Б А Н К О.

Точно-ль

Мы видѣли? не ѣли-ль мы дурманъ, ^(*)

Берущій въ плѣнь разумъ?

М А К Б Е Т Ъ.

Королями

Твоимъ бышь дѣшямъ!

Б А Н К О.

Королемъ шебъ бышь!

М А К Б Е Т Ъ.

И прежде Таномъ Кавдора — не такъ ли?

Б А Н К О.

Такъ, звукъ во звукъ, и слово въ слово. Чпо
здѣсь?

(Входятъ Россѣ и Ангосъ.)

Р О С С Е.

Великія швон, Макбепъ, побѣды
Ужь Королю извѣсны. При разказѣ
О подвигахъ въ бою съ буншвовщиками
Въ немъ удивленье спорило съ досшойной
Тебѣ хвалою; но вскорѣ удивленье
Удвоилось, когда онъ въ шопъ же день
Тебя увидѣлъ среди рядовъ Норвежскихъ
Съ опущеннымъ, одному шебѣ
Неспрашнымъ. Быспро, будто въ сказкѣ, шла
За вѣспью вѣспь, и каждая, швон
Услуги швону новыя принесши,
Слагала ихъ предъ Королемъ.

А Н Г О С Ъ.

Къ шебѣ

Онъ насъ послалъ съ благодареньемъ, съ зовомъ
Къ его лицу, а не съ наградой.

Р О С С Е.

Только

Въ задашокъ большнхъ почешей, шебя
Назвашь онъ Таномъ Кавдора велѣлъ мнѣ.
Прими же съ новымъ саномъ поздравленье.

Б А Н К О (*всторону*).

Ужели правду говорншь нечнстнй?

М А К Б Е Т Ъ.

Танъ Кавдора живешъ: не облекайше
Меня чужой одеждой.

А Н Г О С Т Ъ.

Бывшій Танъ

Еще живешь, но подъ судомъ нещаднымъ
Винные злодѣя дни. Въ союзъ-ль
Былъ съ Королемъ Норвежскимъ, или скрышно
Буниповщикамъ онъ помогалъ, или зло
Со всеми вмѣстѣ умышлялъ опчизнѣ—
Не знаю; но за тяжкую измѣну,
Сознающую и явную, умрешь онъ.

М А К Б Е Т Ъ.

Танъ Гамиса и Кавдора!... Оспалось
Главнѣйшее! — благодарю васъ! — Банко!
Не царствовашъ ли впрямъ пивонмъ попом-
камъ?

Имъ также по обѣцано, какъ мнѣ
Санъ Кавдора.

Б А Н К О (*всторону*).

Да, да! повѣрь пророкамъ,

И, недовольный Танствомъ, ты къ коронѣ
Прощаешь руку! — и однакожь спранны!
Конечно, часто съ умысломъ лукавымъ
Клевреты мрака говоряшь намъ правду,
Насъ обольщаюшь неспинной въ бездѣлкѣ,
Чтобъ погубишь измѣною въ важнѣйшемъ.—
Собрашы, на два слова!

М А К Б Е Т Ъ *(сторону)*.

Два сказанья

Сбылись, предпечи Царскаго въ грядущемъ
Величїя! — Друзья, благодарю васъ! —
Такое сверхъ-сестественное дѣло
Не можетъ быть добромъ, не можетъ зломъ
быть.

Будь зло оно — зачѣмъ ему начаться
Опъ испины: я Кавдоръ; будь добро —
Зачѣмъ въ меня иѣснися искушенье,
Опъ коего вспасетъ мой дыбомъ волосъ,
Спокойное всегда, пакъ сильно бьешя
Объ ребры сердце? Ужасовъ видѣнья
Спрашїте самыхъ ужасовъ: закравише
Въ глубь мысли, призракъ мнимаго убійства
Такъ попрясаетъ душу мнѣ, что сущность
Задохласъ въ грезахъ, и себя я вижу
Не въ наспоящемъ, въ небываломъ мїрѣ.

Б А И К О.

Смотрите, какъ впревоженъ нашъ собранъ.

М А К Б Е Т Ъ.

Когда судьба судила мнѣ санъ Царскїй,
Судьба меня, безъ моего содѣйства,
Пусть и вѣчаснѣ.

Б А Н К О.

Почесни ему,

Какъ намъ одежда новая: къ покрою

Привыкнешь, поносиши.

М А К Б Е Т Ъ.

Будь, что будь!

Пенасишь, ведро — все приносишь время.

Б А Н К О.

Мы ожидаемъ васъ, Макбетъ.

М А К Б Е Т Ъ.

Простите,

Въ душѣ моей проснулось - было мысли

Забывшя! Друзья! услуга ваша

Записана въ шой книгѣ, гдѣ читаю

Вседневно я — поѣдемъ къ Королю.

(Къ Банко.)

Помысли о случившемся. Увидимъ,

Что скажетъ время, и попомъ объ эпомъ

Поговоримъ мы искренне.

Б А Н К О.

Съ охошой.

М А К Б Е Т Ъ.

Теперь довольно. — Ъдемъ-те, друзья!

(Уходятъ.)

Я В Л Е Н І Е 4.

(Форсъ; колната со дворцъ Королѣ.)

**ДУНКАНЪ, МАЛЬКОЛЬМЪ, ДОНАЛЬБЕНЪ И
ЛЕНОКСЪ.**

ДУНКАНЪ.

Казненъ ли Кавдоръ? Посланные нами
Еще не возвратились?

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Государь,

Ихъ нѣтъ еще; но мнѣ случилось видѣть
Здѣсь челоуѣка, бывшаго при казни.
Онъ говоришь, что Кавдоръ самъ сознался
Въ измѣнѣ, и раскаявшись, просилъ
Прощенія. Изъ цѣлой жизни только
Конецъ ему приличенъ былъ: онъ умеръ,
Какъ челоуѣкъ, учившійся вседневно
Дражайшее изъ всѣхъ своихъ сокровищъ
Оспавить какъ бездѣлку.

ДУНКАНЪ.

Кто возможенъ

Найти въ лицѣ души изображенъ?
Я доврѣялъ ему такъ безгранично!

(Входятъ Макбетъ, Банко, Росссе и Ангосъ.)

Нашъ родственикъ и другъ! неблагодарность—
Тяжелый грѣхъ—теперь лишь на душѣ

Моей лежала. Много впереди ты!
Тебя награды быстрѣйшее крыло
Не достигнешь! лучше бь было меньше
Твоихъ заслугъ, чинобъ воздаянне бышь
По нимъ могло и благодарноснть; нынѣ жь
Малѣйшей часни ихъ награды всѣхъ мало.

М А К Б Е Т Ъ.

Свяное дѣло чести и присяги
Само себѣ награда. Нанна доблеснть
Вамъ, Государь, принадлежнть: въ ней Вы,
Въ ней проиъ ванъ слугъ имѣенъ и дѣпей,
Которые, вамъ повинуюсь вѣрой
И правдою, лишь долгъ свой исполняюпть.

Д У Н К А Н Ъ.

Я насадилъ едва себя; взросннть же
Въ величїи пощусь и силѣ. Банко!
Не меньше ты заслугами, не меньше
Для насъ и сдѣлалъ! Дай себя обняшь,
Держать у сердца.

Б А Н К О.

Если возмогу я
Пронзраснть въ немъ — жанва будешъ ваша.

Д У Н К А Н Ъ.

Во мгѣ избынокъ радости познаснть
Росою скорби хочешъ! Сынovie!
Родные, Таны, все по сану къ намъ
Ближайше! Да будешъ всемъ извѣсно,

Что старшій сынъ, Малькольмъ, назначенъ
намъ

Наслѣдникомъ и Принцемъ Комберландскимъ

Но не ему лишь суждена награда;

Ильпъ, милошнн, какъ звѣзды, возсіяюшъ

На всѣхъ достойныхъ! Къ вамъ, Макбетъ,
опсюдъ

Мы ѣдемъ въ Инвернесъ, и съ вами дальне

МАКБЕТЪ.

Дальнѣйшнн дѣла — заботы: намъ

Оспавыше ихъ. Я самъ пріяпшой вѣспню

Обрадую моей супруги слухъ.

Проспнше, Гоеударь.

ДУНКАНЪ.

Достойный Кавдоръ!

МАКБЕТЪ (*осторопу*).

Принцъ Комберландскій? — Это мнѣ порогъ:

Перешагнушъ, или во прахъ, спомкнувшнсь,

Упаешъ я долженъ. Скройне огнь свой звѣзды,

Да мрачннй будетъ скрышъ во мракъ за-
мысль!

Взоръ подспрекаетъ руку! Да свершнтся жъ

Рукою дѣло, спрашное для взора!

(*Уходитъ.*)

ДУНКАНЪ.

Твои хвалы, достойный Банко, правы:

Объ немъ всегда одно добро я слышалъ.

Мнѣ это пирь! Поѣдемъ все къ нему!
Онъ шакъ снѣшать, чшобы приняшь насъ
лучше!
Едва-ли сень гдѣ родеивенникъ подобный.
(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 5.

(*Иисерисъ. Кошата въ залкъ Макбета.*)

Л Е Д И М А К Б Е Т Ъ (*читаетъ.*).

«Онѣ явились мнѣ въ день побѣды; зна-
«ше ихъ, какъ по показалъ опынъ, сверхъ-
«естественно. Я горѣлъ желаніемъ вывѣданъ
«болѣе, но онѣ превратились въ воздухъ и
«исчезли въ воздухъ. Вслѣдъ за тѣмъ, преж-
«де чѣмъ могъ я опомниться опъ изумленія,
«пришли посланные опъ Короля, и опъ име-
«ни Его назвали меня Тапомъ Кавдора, кошо-
«рымъ саномъ поздравили уже меня вѣщія
«сеспры, прибавивъ къ шому и большую на-
«дежду въ будущемъ, словами: ура, Макбетъ,
«предбудущій Король! Объ этомъ поспѣшаю
«увѣдомить тебя, дражайшая участница мо-
«его величія, да порадусься и ты споль ве-
«ликому предвѣщенію. Прощай!»

Одно сбылось и сбудется другое!
Но я боюсь: ты слишкомъ мягкосердъ,
Идти пушемъ крайчайшимъ усомнишься;
Честнолюбивъ, однако же исполненъ
Беззлобія. Безгрѣшнымъ вознесишь
Къ величію хотѣлъ бы ты поленомъ,
Неправаго достигнуть правою;
Хотѣлъ бы слышать голосъ, вопіющій
Дерзай, чнобы и совѣсни пугливой
Не попревожншь, и достигнуть цѣли
Преснушной снолько жъ, сколько и желанной.^(*)
Сибни сюда! въ твоей слухъ мое волью я
Безепраніе; побѣдоноснымъ словомъ
Разрушу все преграды на пути
Къ коронѣ, коей ужъ себя вѣнчали
Судьба и силы вышнія. — Чно скажешь?

СЛУЖИТЕЛЬ (*входитъ*).

Сегодня будетъ къ вамъ Король.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Король?

Ты безъ ума! Макбетъ при немъ: олъ самъ бы
Пріѣхалъ, все велѣлъ бы приготоовншь.

СЛУЖИТЕЛЬ.

И онъ пріѣдетъ. Посланный его
Опередилъ, и шакъ свѣнилъ, чно слово
Наслау могъ проговорншь, пріѣхавъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Приняшь его получше: онъ привезъ
Вѣсть важную.

(Служитель уходитъ.)

Зловѣщъ Дункану ворошь,

Копорый въ замокъ мой его накликалъ! . . . ⁶⁾

Теперь придше вы, кровавыхъ мыслей

Владыки, Духи! измѣните полъ,

Наполните свирѣдностью лютейшей

Сославъ мой слабый, огушите кровь ;

Зайдите къ сердцу совѣсни дорогу,

Да не движенья жалосни, злодѣйскій

Поколебавъ мой замысль, не допусаятъ

Его до дѣла ! Приласните, гдѣ бы

Ни спорожили гибель вы незримо,

Вы, ангелы убійства! поселитесь

Мнѣ въ грудь, маско въ ней замѣните желчью !

Ночь, облекись густѣйшимъ мракомъ ада,

Да пожъ мой ранъ не видишь, поражая,

Да небо шмы не проникая взоромъ,

Не вопіетъ мнѣ: удержишь !

(Входитъ Макбетъ.)

Мой Глазнецъ,

Мой Кавдоръ ! бѣльшій въ будущемъ, чѣмъ
нынѣ !

Твое письмо меня перессало

Изъ насвоющихъ жалкихъ дней въ величье
Грядущаго, и въ немъ ужь я опшишь
Живу душею.

М А К Б Е Т Ъ.

Милый другъ, Король къ намъ
Сегодня ѣдетъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

А когда опъ насъ ?

М А К Б Е Т Ъ.

Опъ полагаеть, завтра.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Никогда

Такого *завтра* да не узришь солнце!

Твое лицо, мой Тань, какъ книга, въ коей

Прочнешь, кно хочешь, дивныя сказанья!

Чтобъ обмануть свѣтъ, согласуйся съ

свѣтомъ

Паружностью; привѣжливо гляди

И поступиай; кажись цвѣткомъ невпшымъ

И будь змѣей, подъ нимъ сокрытой. — Госпя

Мы примемъ и приепромъ — предоспавъ

Моей заботѣ эшой ночи подвигъ:

Опъ и почамъ, и днямъ грядущимъ нашимъ

Могущество подаетъ и славу.

М А К Б Е Т Ъ.

Послѣ

Поговоримъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Но будь же веселѣе:

Тревожный видъ оказывася страхъ.

Объ оснательномъ подумаю сама я.

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 6.

(Мѣсто передъ залкою Макбета.)

**ДУНКАНЪ, МАЛЬКОЛЬМЪ, ДОНАЛЬБЕНЪ,
БАНКО, ЛЕНОКСЪ, МАКДУФЪ, РОССЕ, АН-
ГОСЪ И СВИТА.**

ДУНКАНЪ.

Какъ хорошо здѣсь мѣсто: видъ прекрасный,
И даже воздухъ чувствую льстивый, пріятно
Благоухая.

БАНКО.

Лѣтній гость палаты

И храмовъ, домовная косатка
Доводомъ служивъ, что дыханье неба
Здѣсь благошворно: нѣтъ колонны, фриза,
Нѣтъ капители, гдѣ бы не висѣла
Пшеницовъ ся колыска. — Я замѣнилъ,
Гдѣ она пища воднича, шамъ воздухъ
Всегда хорошъ.

(Входитъ Леди Макбетъ.)

ДУ И К А Н Ъ.

Почтенная хозяйка!

Кто любишь, тожь порой насъ и забоишь,
И мы за то ему же благодарны:
Спасение же отъ любящаго скуку
И безпокойство, за любовь же Бога
Благодарите. (7)

ЛЕ Д И М А К Б Е Т Ъ.

Каждую услугу

Удвоень и вдвойнѣ взявъ ихъ число,
Мы бѣдно бы воздали, Государь,
За милосии высокія, какими
Превознесли вы домъ нашъ, много прежде,
А нынѣ болѣе. Мы шолько ваши
Мольщики.

ДУ И К А Н Ъ.

Гдѣ нашъ достойный Кавдоръ?

За нимъ мы гнались по пятамъ, его
Наспичъ хотѣли, но напрасный трудъ:
Любовь его прищоривала лошадь
И онъ взялъ передъ. Милая хозяйка,
На эту ночь мы ваши гости.

ЛЕ Д И М А К Б Е Т Ъ.

Воли

Рабы Монаршей, все мы, чино имѣемъ
Съ собой самими, отдаемъ вполнѣ
Вамъ, Государь, въ услугу.

ДУНКАНЪ.

Дайте руку,

Ведите насъ къ хозяину. Высоко

Его мы цѣнимъ; милосни къ нему

Продлимъ и впредь. Угодно-ль вамъ, пойдѣмъ.

(Уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ 7.

(Комната въ залѣ Макбета. Черезъ сцену проходитъ дворецкій и за нимъ служители съ столовыми приборами; потомъ входитъ Макбетъ.)

МАКБЕТЪ.

Будь все въ одномъ, ^(*) скорѣе бы однимъ

Окончивъ все. Когда бъ убійство къ цѣли

Вело насъ прямо, полный укрѣпяло

Успѣхъ за нами, и одинъ ударъ

Всезначущимъ, конечнымъ быть, хонь здѣсь,

На времени сей опмели песчаной,

Черезъ будущность шагнулъ бы я; но есь

Судилице и здѣсь: даемъ мы свѣту

Кровавыя уроки, и обратню

Ихъ, изучивши, шлепъ онъ на погибель

Наспавнику — оправу обращаепъ

Изъ нашей чаши къ нашимъ же устамъ

Весправосудно! —

Онъ здѣсь безопасенъ

Вдвойнѣ: измѣной долженъ я гнушаться
Какъ подданный во-первыхъ и родной;
Попомъ обязанъ, какъ хозяинъ, двери
Передъ убійцей запереть, не ножъ
Оспирить своей рукою. И припомъ
Душканъ шакъ добръ, шакъ чисень въ высо-
комъ санѣ,

Что качества души его благія
Возопіюшъ, какъ Ангеловъ звукъ шрубный
Противу адской черношны убійсшва,
И сосшраданье, какъ грудной младенецъ
На крыльяхъ буръ, какъ Херувимъ небесный
На горнемъ вихрѣ мчанійся незримо,
Предъ очи всѣхъ повергнешъ дѣло злобы,
И слезы въшрѣ пошонашъ!... Что жъ меня
Влечешъ шакъ? — Чеспшлюбіе одно,
Возросшее горою⁽⁹⁾, вѣкъ своимъ
Песшное и жадное чужаго!

(Входитъ Леди Макбетъ.)

Шу?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Опъ почши поужиналъ. Зачьмъ шы
Ушсэль?

МАКБЕТЪ.

Опъ звалъ меня?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

А шы не знаешъ?

МАКБЕТЪ.

Оспавилъ дѣло эпою вовсе. Онъ
Меня возвысилъ; мнѣніе купилъ
Я золотое въ свѣтъ, и не бросилъ
Его пакъ скоро, но носилъ прилично
Во блескѣ новомъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Какъ? нѣль опьянѣлой

Была твоя надежда, и спала,
И пробудясь, блѣднѣешь и шренещешь
Опъ своего же умысла? Опшишь
Я и любви твоей ко мнѣ не вѣрю.
О, ны боншься тѣмъ же бышь на дѣлѣ,
Что ты въ душѣ! спяжашъ желасшь по,
Въ чемъ украшенъ цѣлой жизни видишь,
И самъ себя звашъ прусомъ не спыдасъ
Не слыю ставишь выше, чѣмъ хотлъ бы,
Какъ кошка: рыбу любилъ ѣсть, а ноги
Мочилъ бонпелся. ⁽¹⁰⁾

МАКБЕТЪ.

Я готовъ дерзашъ

На все, что въ силахъ человѣка: пошъ
Не человѣкъ, кто *болле* дерзасъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Какой же звѣрь изъ устъ твоихъ рычалъ мнѣ
Пусныя рѣчи! Человѣкомъ былъ ты,

Когда замыслишь дѣло, а исполнишь,
Тѣмъ болѣе будешь человекомъ. Время
И мѣсто ты хотѣлъ устроити самъ;
Теперь устроилъ случай все, и нѣтъ —
Разстроилъ нѣтъ твоей замысль! Я кормила
Вопль этой грудью; знаю, какъ младенецъ,
Ее сосуцій, дорогъ; но непоргнувъ
Сосцы изъ милахъ уснѣ малышки, черепъ
Его разбила бѣ я объ камень, слабѣ
Клялась въ шомъ, какъ мнѣ клялся ты!

МАКБЕТЪ.

Но если

Намъ не удастся?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Не удастся! смѣло

Врешь за дѣло — и удастся все! (11)

Едва уснешь Дунканъ — ко сну съ дороги
Его склонивъ успалоешь не замедливъ —
Такъ напою я двухъ его пажей,
Что память — спорокъ человека — спанесть
Парами въ нихъ, влагалище жъ разеудка
Сквознымъ сосудомъ; и тогда, какъ смершно
На онѣмъбыхъ чувстввахъ ихъ возяженъ
Глубокій сонъ, чего не можемъ сдѣлать
Съ безспражнымъ мы Дунканомъ? въ чемъ
не можемъ

Винить пажей, на коихъ пашь должна
Вина убійства?

МАКБЕТЪ.

О, рождайъ сыновъ мнѣ!

Съ такимъ безспрашнымъ, непреклоннымъ
сердцемъ

Однихъ мужей должна даватьъ ты свѣту!

Да, мы пажамъ окрасимъ руки; ихъ же

Употребимъ книжалы — вѣрно всякой

Подумаешь на нихъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

И не посмѣешь

Не такъ подумаешь, какъ провозгласяшь

Спешанья наши.

МАКБЕТЪ.

Я скрѣпился; сердце

Напрягъ и нервы на ужасный подвигъ.

Пойдемъ и будемъ веселы; сокроемъ

Коварство душъ припворенномъ лицъ ковар-
ныхъ. ⁽¹²⁾

(Уходятъ.)

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

(Внутренній дворъ съ Макбетовою залкю. Входятъ Банко, Флелсъ и слугитель съ факеломъ.)

Б А Н К О.

Копорый часъ ?

Ф Л Е Л С Ъ.

Луна ужь закатилась;
Часовъ я не слыхаль.

Б А Н К О.

Луна заходитъ
Въ двѣнадцать.

Ф Л Е Л С Ъ.

Полночь, кажется, минула.

Б А Н К О.

Возьми, вопиь шпага. — Небо по-хозяйски
Распорядилось — ни одной свѣчи! —
Возьми и это. — Тяжко, какъ свинець,
Лежишь на мнѣ дремона, а успушь
Я не желаль бы. Боже, огради
Во снѣ меня опгь мыслей злыхъ, невольню
Въ душѣ вспаюющихъ!

(Входитъ Макбетъ и слугитель съ факеломъ.)

Дай мнѣ шпагу! кпо здѣсь?

М А К Б Е Т Ъ.

Свой.

Б А Н К О.

Вы не спите? А Король ужь легъ.

Необычайно былъ онъ всемъ доволенъ,
И всехъ домашнихъ наградилъ по-царски,
А эношъ перстень плетъ супругъ вашей,
Какъ доброй и заботливой хозяйкѣ.

М А К Б Е Т Ъ.

Непредваренны, были мы подъ власною
Не вашей доброй волн, а поспѣха.

Б А Н К О.

О, полно! — Прошлой ночью мнѣ приснились
Танцшвенныя сестры. Вамъ опчасни
Онѣ сказали правду.

М А К Б Е Т Ъ.

Я обѣ шихъ

Не думаю; однакожь выбравъ время,
Поговоримъ обѣ эношъ дѣлъ, если
Угодно вамъ.

Б А Н К О.

Я въ полной вашей волѣ.

М А К Б Е Т Ъ.

И если мы сойдемся въ мысляхъ — къ чесни
Великой эно вамъ послужитъ.

Б А И К О.

Лишь бы

Изъ чести честь не поперяшь, и вѣрность
Въ безвинномъ сердцѣ соблющи, я буду
Совѣшамъ радъ.

М А К Б Е Т Ъ.

Покаместъ — доброй ночи.

Б А И К О.

Благодарю, и вамъ такой же.

(Уходитъ.)

М А К Б Е Т Ъ *(служителю)*.

Эй,

Скажи Миледи, чпобы позвонилъ,
Когда пишье гошово; а потомъ
Ложися спать.

(Служитель уходитъ.)

Чино вижу я передъ собой? Книжалъ!
И рукоять обращена ко мнѣ!
Дай взять себя! Рука хватаетъ воздухъ!
Уже-ль ны, призракъ грозный, осязанью
Не подлежишь, какъ взору? Иль ны только
Книжалъ дунни, лишь образъ, военными
Созданный мозгомъ? И однакожъ ясно
Тебя я вижу, какъ и все. Ты пушь
Мнѣ указуешь — да шуда иду я,
Въ шакомъ, какъ ны, орудіи нуждаюсь.

Не знаю, взоръ ли лжешъ, иль кромѣ взора
Мнѣ измѣняетъ все теперь, разсудокъ
И чувства; только все себя я вижу,
И капли крови на клинкѣ, а прежде
Ихъ не было. Нѣтъ, ты не вещесиво,
Ты замыселъ мой, очамъ души предшавшій
На знакъ, что время наснупаетъ: тихо,
Какъ смерть, теперь полміра; злыя грезы
Тревожатъ сонъ; приносишь колдовство
Гекатѣ жершвы, и убійство въ мракѣ
На голосъ спража своего, на вой
Возставши волчій, крадеши неслышной
Тарквинія сполою къ бѣдной жершвѣ,
Какъ привидѣнье. О земля! не слышишь
Шаговъ монахъ, да невоскликнушь камни
Твой нѣмыс, внявъ злодѣя посупъ,
Да тишины ужасной не нарушатъ,
Приличной дѣлу черному. ⁽¹⁾ Я здѣсь,
И онъ живешъ — слова не убиваютъ; ⁽²⁾
Пойду — и все свершилось!

(Слышишь званъ колокольника.)

Часъ насталь!

Не знаю, въ Адъ иль въ Рай, но энопъ званъ
Зовешъ пвою, Дунканъ, изъ міра душу!

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н И Е 2.

(Колната въ залкѣ Макбета).

Л Е Д И М А К Б Е Т Ъ (входитъ).

Что упонвь, ихъ попушнло разумъ,
То подало мнѣ бодрость и огонь.
Га! . . . Нѣвнть, шо филннть въдьмамъ *доброй ночи*
Провывъ зловѣщій спорожъ тешношы! —
Тенерь онъ шамъ. Дверь опперна; пажн,
Какъ насмѣхъ долгу своему, хрпаннть
Безъ чувешва, шакъ, что о душахъ ихъ смернть
Поспорннть съ жизнью можешть.

М А К Б Е Т Ъ (за сценою).

Что шамъ, эй?

Л Е Д И М А К Б Е Т Ъ.

Увы! боюсь я, что они проснулись,
И все пропало! Неудача насъ
Погубннть. Га! . . . Книжалы на подушкѣ,
Найши легко ихъ. Еслибъ сонный не былъ
Онъ шакъ похожъ на моего опца,
Я все сама бы кончила. Супругъ мой! . . .

(Входитъ Макбетъ.)

Что?

М А К Б Е Т Ъ.

Дѣло сдѣлано. Ты ничего
Не слышала?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Ишь; только крикнулъ Филиппъ,
Да запрещаю сверчокъ. Ты говорилъ?

МАКБЕТЪ.

Когда?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Теперь.

МАКБЕТЪ.

На льстивницѣ?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Да.

МАКБЕТЪ.

Да?

Кто во впоромъ покоѣ?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Дональбенъ.

МАКБЕТЪ (*глядя на руки свои*).

Противный видъ!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Пустое, другъ мой! что шумишь

Противнаго?

МАКБЕТЪ.

Одинъ изъ нихъ во снѣ

Захохоталъ; другой вдругъ крикнулъ: *ртьжутъ!*

Помомъ они другъ друга разбудили,

А я спюялъ и слушалъ. Помолвившись,

Они легли опять.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Да, ихъ шамъ двое.

МАКБЕТЪ.

Одинъ промолвилъ: *Господи, помилуй*;
Другой — *Аминь*, какъ бы меня увидѣвъ
Вошъ съ эпими мясничьими руками;
А я не могъ имъ ошвѣчать *Аминь*
На *Господи, помилуй*.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

О, не думай

Объ эпомъ!

МАКБЕТЪ.

Опчего жъ не могъ сказать я
Аминь? нужна мнѣ милосшь, а *Аминь*
Засѣло въ горль!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Иначе гляди

На эпо: шакъ не выдержишь разсудокъ.

МАКБЕТЪ.

Какой-шо голосъ прокричалъ: *не спите!*
Макбетъ заргзалъ сонъ, невинный сонъ,
Усладу горестей, успокоенье
Для каждаго дня жизни, отдыхъ лукъ,
Бальзамъ недужныхъ душъ, врага природы,
Хозяина на жизненполъ пиру!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Какой же голосъ?

МАКБЕТЪ.

Онъ кричалъ *не спите*

На цѣлый домъ: *Макбетъ заръзалъ сонъ,*
И впредь отнынѣ ужъ не спать Макбету. (3)

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Но кто кричалъ шакъ? Ты перьяешь, другъ
мой,

Всю крѣпость духа, думая шакъ мрачно.

Возьми воды, смой съ рукъ своихъ проснуика

Крѣпкое свидѣтельство. Зачѣмъ ты

Принесъ книжалы? Опнеси назадъ ихъ,

Да руки кровью замарай нажамъ,

И лица.

МАКБЕТЪ.

Нѣтъ, я не пойду: мнѣ спрашно

Его и вспомнишь, а оная увидѣшь —

Иди сама — я не могу!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Не можешь?

Дай мнѣ книжалы. Сонный и мертвецъ

Не больше, какъ каршины: только дѣши

Боясь намалеваннаго чорта.

Побольше крови на пажей — на нихъ

И вся вина.

(*Уходитъ; слышенъ стукъ у воротъ.*)

МАКБЕТЪ.

Откуда эпошь спукъ?

Ахъ, что со мной? мнѣ спрашенъ каждый шо-
рохъ!

Чьи эпо руки? Видь ихъ изъ чела мнѣ
Влечешъ глаза! — Омоюшъ ли всѣ воды,
Весь Океанъ Неппуна эшу кровь?

О, нѣшь! скорѣй она покроешъ море,
Всѣ синія моря, червленымъ цвѣномъ!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ *(входитъ)*.

Вопъ и мои шакого жъ цвѣпа руки;
За шо въ душѣ, какъ пы, я не блѣдию.
(Опять слышенъ стукъ.)

Сшучашъ въ ворошы; поспѣшимъ въ покой
нашъ.

Спаканъ воды — и все какъ не бывало:
Чшоожъ важнаго мы сдѣлали? но пы
Совсѣмъ разспроси!

(Опять стукъ.)

Вопъ оиашъ спучашся!

Надѣшь халапъ, чшобъ не замѣшио было,
Чшо мы не спали; но не будь шакъ жамко
Поперянъ въ мысляхъ.

МАКБЕТЪ.

За собою поминишь

Такое дѣло — лучше самого

Себя не поминишь!

(Слышишь стукъ.)

Да, спучи, буди

Дункана! Ахъ, когда бъ онъ могъ проснучься!

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 5.

(Мѣсто у воротъ залка.)

ПРИВРАТНИКЪ *(слышишь стукъ.)*

Что за спукъ шакой? Еслибъ меня сдѣлали
придверникомъ въ Аду, тоно бы часно до-
снавалось обширань вороны! Того бы и
гяди, что спучашся! Напримѣръ:

(Стукъ.)

Спукъ, спукъ, спукъ! Кино шамъ, во имя
Вельзевула? — Мужикъ, копорый повѣсился,
соскучившись дожиданься урожайнаго года.—
Приходи послѣ, мужикъ, да приноси поболь-
ше полопенцевъ, чтообъ было чѣмъ понъ
обширать.

(Стукъ.)

Спукъ, спукъ! Кино шамъ, во имя всякаго
другаго дьявола?—Свидѣтель, копорый при-
сягалъ за каждаго и прошиву каждаго, копо-
рый кривя душою, увѣрялъ, что послушаенъ

честно отъ страха Божія. — Сюда , прі-
шель: здѣсь ты спанешь бояться чорна.

(Стукъ.)

Спукъ, спукъ! Кпо памъ? — Французскій
поршней, копорый грѣтъ руки около Англій-
скаго сукна. — Сюда, поршней: здѣсь шебъ
нагрѣюшь и руки, и ноги. ^(*)

(Стукъ.)

Спукъ, спукъ! и конца нѣтъ! Но здѣсь
озябнешь, предсавляя Адскаго придверника;
а то я, пожалуй, перебралъ бы все ремесла
добрыхъ людей, копорые такъ весело бѣгуть
на несгарающій фейерверкъ.

(Стукъ.)

Сей-часъ, сей-часъ, нолько за посѣхъ чпо-
нибудъ пожалуйше.

(Оттираетъ; входятъ Макдуфъ и Ленокъ.)

М А К Д У Ф Ъ.

Видно, братъ, ты поздно легъ, чпо лежишь
накъ поздно.

П Р И В Р А Т Н И К Ъ.

Да, сударь, мы шли до впорыхъ пѣшуховъ,
а вино производить при вещи.

М А К Д У Ф Ъ.

Какія жъ именно при вещи?

П Р И В Р А Т Н И К Ъ.

Румянецъ на носу, охоту спать и надоб-

нось пробуждашь. Оно производитъ и
еще одну вещь; но шу оно пошчасъ же и
обманываетъ (2)

М А К Д У Ф Ъ.

Кажется оно и шебя сегодня обмануло.

П Р И В Р А Т Н И К Ъ.

Обмануло, сударь, за шо и я ему опшманилъ
шѣмъ же: оно задрало-было мнѣ къ верху но-
ги; а я, какъ виднше, опяшь на ногахъ.

М А К Д У Ф Ъ.

Проснулся-ль-шо Макбетъ? Спуча въ ворошны,
Его мы разбудили — вопшь онъ.

(Входитъ Макбетъ.)

Л Е Н О К С Ъ.

Здорово, благородный Танъ.

М А К Б Е Т Ъ.

Здорово,

Друзья мои.

М А К Д У Ф Ъ.

Король проснулся?

М А К Б Е Т Ъ.

Нѣшь

Еще.

М А К Д У Ф Ъ.

Онъ рано мнѣ велѣлъ прійти. Я

Чушь не проспалъ поры.

МАКБЕТЪ.

Я провожу васъ.

МАКДУФЪ.

Конечно, это шрудъ для васъ желанный;
Но все же шрудъ.

МАКБЕТЪ.

Пріятная забава

Никакъ не шрудъ. Вошь въ эту дверь!

МАКДУФЪ.

Осмѣлюсь

Войши — шакъ служба мнѣ величій.

(Уходитъ.)

ЛЕНОКСЪ.

Король

Сегодня ъдешь?

МАКБЕТЪ.

Да, онъ шакъ назначилъ.

ЛЕНОКСЪ.

Какъ бурна ночь была! Въ жилищѣ нашемъ
Вихрь поломалъ всѣ шрубы. Говоряшъ,
Звучали въ воздухѣ шпенанья, воли,
Пророчесва неслыханныхъ событій,
Тревогъ и бѣдешвій, вышженныхъ рокомъ
На гибель міру; совы завывали
Не умолкая; даже шрепешала
Болѣзненно земля.

МАКБЕТЪ.

Да, было бурно.

Л Е Н О К С Ъ.

О, я подобной ночи не запомню.

М А К Д У Ф Ъ (*вблгаетъ*).

О ужасъ! скорбь и ужасъ! ни попянь,
Ни произнесишь!

М А К Б Е Т Ъ и Л Е Н О К С Ъ.

Что сдѣлалось?

М А К Д У Ф Ъ.

Злодѣйство

Свой величайшій совершило подвигъ!
Разрушило рукою святошапской
Убийство Божій храмъ, изъ храма жизнь
Похитило!

М А К Б Е Т Ъ.

Чью жизнь?

Л Е Н О К С Ъ.

Ужель Его

Величество?

М А К Д У Ф Ъ.

Не спрашивайше, итъшь,

Идите сами — новая горгона
Тамъ ослѣпите вась!— Пробудитесь! Гдѣ вы,
Малькольмъ!— Измѣна и убійство!— Банко!—

(*Макбетъ и Леноксъ уходятъ.*)

Гдѣ Дональбенъ и Банко? О, оспавыше

Подобіе пусное смерти, сонъ!

На самую глядите смерть, на образъ

Дня суднаго! Малькольмъ и Банко! будь вы
Хошь мершвы, вспаньпе изъ могилъ, вздро-
гните

Опъ ужаса!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ (*вбъгаетъ*).

Что за тревога? чей
Неисново такъ буднипъ спящихъ голосъ?
Что сдѣлалось?

МАКДУФЪ.

О, Леди, нѣпъ, не вамъ
То слышанъ, что я и сказанъ не въ снахъ!
Не женскому шакія вѣспи уху!
Опъ убьюпъ васъ сразу.

(*Вбъгаетъ Банко.*)

Банко, Банко!

Король зарѣзанъ!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Боже! въ нашемъ домъ!

БАНКО.

Ужасно, гдѣ бы ни было! Макдуфъ,
Прошу тебѣ, скажи, что это ложно.

(*Входятъ Макбетъ и Леноксъ.*)

МАКБЕТЪ.

Умри я часомъ прежде, я скончался бѣ
Проживши вѣкъ въ блаженствѣ! а теперь
Нѣпъ ничего завѣпнаго на свѣтѣ!
Все прахъ! Во гробъ слава, доблесть! Жзни

Вино испишо: нѣняшя послѣдн
Нечистые!

(Вблгаютъ Малькольмъ и Дональбенъ.)

ДОНАЛЬБЕНЪ.

Что, съ кѣмъ несчасье?

МАКБЕТЪ.

Съ вами,

И вы того не знаете. Изсякъ
Источникъ крови, въ вастъ шекущей, высохъ
Въ своемъ началѣ навсегда!

МАКДУФЪ.

Отецъ вашъ

Зарѣзанъ.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Боже правый! кѣмъ?

ЛЕНОКСЪ.

Пажами,

Какъ кажешя. Запяпнаны ихъ лица
И руки были кровью, и кинжалы
Не выперты, лежавшіе у ложа.
На шумъ они вскочили, и глядѣли
Свирѣпо, яростно — при нихъ никто
Не могъ бышь безонасенъ.

МАКБЕТЪ.

И однакожь

Жаль, что въ пылу я гнѣва ихъ тогда же
Убилъ.

М А К Д У Ф Ъ.

Защѣмъ вамъ было убивашь ихъ?

М А К Б Е Т Ъ.

Кшо можешь шихимъ бышь въ шревогъ, кроп-
кимъ

Во гнѣвъ, мудрымъ въ ярости? Никпо!

Во мнѣ невольню мщенье упредило

Разсудокъ. Тамъ лежалъ Дунканъ, съ червеной
Повязкой смерни на сребристомъ шѣлѣ; ^(*)

Какъ гибели опверзныя враша

Его зѣяли раны; шамъ убійцы,

И ихъ кинжалы, и на нихъ неложный

Доносчикъ— кровь! Кшо могъ владѣшь собою,

Любя Дункана и пылая въ духъ,

Любовь явишь на дѣлѣ?

Л Е Д И М А К Б Е Т Ъ.

Ахъ, мнѣ дурно!

М А К Д У Ф Ъ.

Сюда, къ Миледи!

М А Л Ь К О Л Ь М Ъ (*къ брату*).

Чшо жь молчимъ мы? скажущь,

И мы шакія раздѣляемъ мысли!

Д О Н А Л Ь Б Е Н Ъ.

Чшо говоришь шеперь, когда, бышь можешь,

Головая разишь, надъ нами шайно

Лешаешь гибель? Удалимся! эшо

Начало только слезъ.

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Зародыши только

Грядущихъ бѣдешвій.

БА И К О.

Помогите Леди!

(Леди Макбетъ въ обморокъ; ее уносятъ.)

Пойдемъ, друзья; шеперь мы полунаги;

Пономъ опять сойдемся и подробно

Изсѣдуемъ кровавое злодѣйство.

Мнѣ въ душу спрахъ льнешъ, льнуть до-
гадки. Сердце

Мое въ рукъ Создателя; безвинный,

Клянусь враждой и мщеньемъ я убійца,

Кни бѣ ни былъ онъ.

МАКБЕТЪ.

И я клянусь.

ВСЪ.

И все мы.

МАКБЕТЪ.

Одѣньтесь же поспѣшите, друзья,

И соберитесь въ залъ.

ВСЪ.

Не замедлимъ.

(Уходятъ все, кроль Малькольма и Дональбена).

МАЛЪКОЛЪМЪ.

На что рѣшился ты? Не вѣрь приговорнымъ:

Въ печали ложной лицемѣрамъ плакать

Легко. Я ѣду въ Англію.

Д О Н А Л Ъ Б Е Н Ъ .

А я

Въ Ирландію. Такъ раздѣлившись, будемъ
Мы безопаснѣй. Здѣсь въ улыбкѣ дружбы
Кинжалъ и ядъ. Чѣмъ ближе кно по крови,
Тѣмъ кровожаднѣй.

М А Л Ъ К О Л Ъ М Ъ .

Да, убійства стрѣлы

Еще лепящъ: не безопасно близко
Стоящъ у цѣли. Въ пушъ, любезный братъ!
Минущъ не спанемъ прапнищъ на прощанье,
Но поспѣшимъ. Побѣгъ тамъ не поспѣденъ,
Гдѣ онъ ошъ вѣрной гибели спасаетъ.
Прощай.

(Уходятъ.)

Я В Л Е Н І Е 4.

(Место въ замкѣ.)

Р О С С Е И С Т А Р И К Ъ .

С Т А Р И К Ъ .

Я семь десяшковъ памятую лѣтъ,
И ужасы видалъ, и много дивныхъ
Событій; но они ничто предъ этой
Непоснижимой ночью.

Р О С С Е .

Да, отецъ мой!

Съ угрозой, мнился, сами небеса

Глядящъ на землю — поприще злодѣйства.
Наспалъ часъ дня, а темною ночь
Лампаду пушишь. Не спыдишься-ль солнце
Взглянушь на мѣръ, и пошому во мракѣ
Погребена земля и не лобзаетъ
Ее сіянье ушра?

С Т А Р И К Ъ.

Непонятно,
Какъ это, такъ и многое. Во спорникѣ
Кружившійся подъ небсами соколъ
Насшигнушь и расперзанъ былъ совою.

Р О С С Е.

Вчера Дункана кони, какъ надиво,
Послушные и смиренные всегда,
Вдругъ одичали, выбились изъ спойла
И мчались звѣрски на людей, какъ будто
На брань ихъ вызывая.

С Т А Р И К Ъ.

Говорящъ,
Они другъ друга грызли, ѣли!

Р О С С Е.

Да,
Я это видѣлъ самъ. Но вопъ Макдуфъ.
(*Входитъ Макдуфъ.*)
Что новаго, мой другъ?

М А К Д У Ф Ъ.

Ты новость знаешь.

Р О С С Е.

Извѣстно-ль кто убійцы?

М А К Д У Ф Ъ.

Тѣ, кошпорохъ

Убилъ Макбешъ.

Р О С С Е.

Они? но изъ чего имъ?

М А К Д У Ф Ъ.

Они были подкуплены. Малькольмъ

И Дональбенъ, два сына Короля

Бѣжали — съ эшимъ падаешъ на нихъ

И подозрѣше.

Р О С С Е.

Все невѣроятно!

Какой расчетъ имъ похищать насильно

Свою же собственность? Они бѣжали,

И такъ бышь вѣрно Королемъ Макбету?

М А К Д У Ф Ъ.

Онъ ужъ объявленъ и поѣхалъ въ Скопу

Принять правлене.

Р О С С Е.

Гдѣ Дункана тѣло?

М А К Д У Ф Ъ.

Опвезено въ Кольмскль, ^(?)

Предмѣстниковъ его кивощъ священный

И стражъ косшей ихъ.

РОССЕ.

Ты поведешь въ Скопу?

МАКДУФЪ.

Нѣтъ, я поѣду въ Фейфъ.

РОССЕ.

И я шуда же.

Дай Богъ, чшобъ все нашли мы шамъ въ
порядкѣ,

Иль новая одежда можетъ бышь намъ
Тъсна. Просни.

МАКДУФЪ.

Просни, опецъ мой!

СТАРИКЪ.

Богъ васъ

Благослови и всѣхъ, кто прешворнишь
Враговъ въ друзей и въ благо зло желаятъ бы.

(Уходятъ.)

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Я В Л Е Н І Е 1.

(Форсъ. Колната въ залкъ.)

Б А Н К О *(одинъ).*

Теперь ны все, и Кавдоръ и Король,
Какъ вѣщія сказали, и не чesно
Всего доспигнулъ, можеиъ быиъ! но власти
Въ швоемъ не оснавахся родѣ: я
Оицемъ назначенъ Королей грядущихъ.
И что же? если вѣришь имъ, судя
Понспигъ предвѣсній для Макбета,
Зачѣмъ же быиъ пророками и миѣ
Они не могутъ? почему жъ надежды
Миѣ не имѣиъ? — но полно.

*(Входитъ Макбетъ, въ одсждѣ Корольской; въ та
кой же Леди Макбетъ; Леннокъ, Россс и свита.)*

М А К Б Е Т Ъ.

Вопъ и нашъ

Первѣйшій гоеиъ!

Л Е Д И М А К Б Е Т Ъ.

О, безъ него нуспъ былъ бы
Нашъ пиръ, и все бъ казалосъ не въ порядкѣ

М А К Б Е Т Ъ.

Симъ вечеромъ даемъ мы, Банко, ужинъ,
И дружески васъ просимъ.

Б А Н К О.

Государь,

Повелѣвайте — долга неразрывной

Привязанъ я къ вамъ цѣпью.

М А К Б Е Т Ъ.

По полудни

Вы ѣдете?

Б А Н К О.

Такъ точно, Государь.

М А К Б Е Т Ъ.

А мы бы ваше мнѣніе желали

Въ совѣтъ слышать; но дѣла поперпятъ

Да завтра. А куда вы, далеко?

Б А Н К О.

Такъ далеко, что возвращусь не прежде,

Какъ къ ужину, и если не прибавить

Мой добрый конь ступы, занять придется

У ночи часъ другой.

М А К Б Е Т Ъ.

Не опоздайте!

Б А Н К О.

Надѣюсь, Государь.

М А К Б Е Т Ъ.

Преступные племянники, мы слышимъ,

Въ Ирландію и Англію бѣжали,

И клеветы намъ сѣютъ, запираясь

Въ опцеубійствѣ; но объ этомъ завтра

Соснавимъ мы совѣшъ и васъ попросимъ
Учаспвовашъ. Проснише, добрый нушь!
До вечера. Флсансь поѣденъ съ вами?

Б А Н К О.

Да, Государь: шакъ пребуюнъ дѣла.

М А К Б Е Т Ъ.

Желаю вашимъ быспрошы конямъ,
И върносни ихъ ногъ васъ поручаю;
Прощайше!

(Банко уходитъ.)

Всякъ господиномъ своего досуга
Нуень буденъ до семи часовъ. Чнобъ лучше
Цѣнинъ бесѣды радоснъ, мы пробудемъ
До ужина оди. Теперь Богъ съ вами!

(Уходятъ всь, кроль Макбета и служителя.)

Эй! здѣсь ли нѣ, чно говорилъ я, люди?

С Л У Ж И Т Е Л Ъ.

Здѣсь, Государь, виѣ замка, у ворошъ.

М А К Б Е Т Ъ.

Веди сюда ихъ.

(Служитель уходитъ.)

Бынь шакъ — ничего;
Но безопасно бынь шакъ — вопъ чно важно.
Боюсь я Банко: въ духъ сиоель высокомъ
И благородномъ еснъ чего боалъся.
Онъ предиримчивъ, дерзокъ; но съ ошвагой

Соединяешь и холодный разумъ,
Залогъ побѣдъ. Изъ всѣхъ живущихъ спрашенъ
Мнѣ онъ одинъ: предъ гениемъ его
Трепещешь гений мой, какъ пренсиналь
Аншоисевъ предъ Цезаревымъ. — Онъ
Журилъ есшеръ, мнѣ возвѣснвшихъ цар-

ство,

И о себѣ спросилъ ихъ, и онъ
Его назвали Королей ошцемъ,
Мнѣ жь на чело бесплодную надѣли
Корону, скиптръ бесплодный дали въ руку,
Съ шѣмъ, чинобъ изъ рода моего испоргнушь
Онъ былъ чужимъ попомешвомъ. Если шакъ,
Для Банковыхъ дѣшей я спалъ злодѣемъ;
Для нихъ зарѣзалъ добраго Дункана;
Усѣялъ совѣснь перномъ угрызений
Для нихъ однихъ, и Аду продалъ душу,
Безмерное сокровище, запѣмъ,
Чинобъ дань имъ царство, царство роду
Банко!

Нѣшъ, лучше вспанъ, судьба! вооружись
На бой рѣшипельный, послѣднй! — Кто шамъ?

(Входятъ служитель и два убійцы.)

Тенерь спупай — я позову.

(Служитель уходитъ.)

Вчера

Мы говорили.

1-й УБИЙЦА.

Говорили, Ваше

Величество.

МАКБЕТЪ.

Ну что жь, усѣян-ль вы размыслишь
Подробнѣе? увѣрились ли ясно,
Что только онъ одинъ не допускалъ васъ
До счастья, въ чемъ вы ложно обвиняли
Невиннаго меня? Я объяснилъ вамъ
Въ порядкѣ дѣло, показалъ какою
Проведены вы хитроспью, какими
Обманами: шеперь не мудрено
Для каждаго глупца понять, что Банко
Всему виною.

1-й УБИЙЦА.

Правда, Государь.

МАКБЕТЪ.

Конечно правда; слушайте жь и вмѣстѣ
Посудимъ далѣе. Не ужь ли вы
Такъ шерпѣливы, что обиду молча
Проглощите? Такъ святы, что молишься
За человѣка спавшего, который
Унизилъ васъ и по міру съ сумою
Пустилъ?

1-й УБИЙЦА.

Мы поже люди, Государь.

М А К Б Е Т Ъ.

Да, въ списокъ вы считаесть людьми,
Какъ шавки, моськи, гончіе, борзые,
И пудели, и люшья мордашки
Зовушея все собаками. Порода
Въ нихъ различаесть смирныхъ и сердитыхъ,
Чупкиихъ и зоркиихъ, каждаго по дару,
Какимъ его природа наградила,
И съ шѣмъ согласно каждая порода,
Сверхъ общаго, названіемъ особымъ
Зовешся. Такъ бываесть и съ людьми.
Вы, напримѣръ, когда вы изъ почешныхъ,
А не изъ низкой въ свѣшъ черни, дѣло
Почешное мы вамъ поручимъ, дѣло,
Которое избавишь опъ врага васъ,
И полную любовь заслужишь нашу:
Больны мы сами жизнию его,
И смершью исцѣлимся.

2-й У Б І Й Ц А.

Государь,

Я такъ сердишь на свѣшъ и на людей,
Что сдѣлать все гошовъ, не разбирая,
Чтобъ только свѣшу опомешшь.

1-й У Б І Й Ц А.

А я

Успалъ сносишь несчасъе до того,

Что жизнь на каршу радъ поспавшииъ— разъ
ужь

Все попереяишь нль опыгранься.

М А К Б Е Т Ъ.

Оба

Вы знаете, что Банко врагъ вашъ.

2-й У Б И Й Ц А.

Знаемъ.

М А К Б Е Т Ъ.

И мой онъ врагъ, такой смертельный врагъ,

Что каждая его минуша жизни

Гнететь мнѣ душу; и хоня бы могъ я

Его опкрышой уничтожишь силой,

Торжественно, но не хочу того

Для общиыхъ намъ прятелей, копорыхъ

Желаю дружбу сохранишь — и даже

Оплакивашъ его для виду долженъ.

Запѣмъ я къ вамъ и прибѣгаю, дѣло

Онъ общаго ушавая взгляда

По крайней нуждѣ.

2-й У Б И Й Ц А.

Мы на все гошовы,

Что повелише.

1-й У Б И Й Ц А.

Еслибъ даже жизнь...

М А К Б Е Т Ъ.

Довольно, духъ вашъ виденъ и безъ словъ.

Чрезъ полчаса я все назначу, мѣсто
Опредѣлю и время, разсчитавши
Минушы: все окончиши сегодня жь,
И не далеко; но не забывайше,
Что я бышь долженъ въ споронѣ. Да! съ
нимъ

И сынъ его Флеансъ поѣденъ; мнѣ
Его не меньше пужно успранишъ
Какъ и опца — опправше ужъ и сына,
Чтобы прорѣхи не оспалось въ дѣлѣ,
Всѣдъ за опцемъ! рѣшишесь, я къ вамъ
скоро

Приду.

2-й У Б І Й Ц А.

Мы ужъ рѣшились, Государь.

М А К Б Е Т Ъ.

Я позову васъ, подождише шамъ.

(Убийцы уходятъ.)

Ну, рѣшено! когда швоей душѣ
Въ раю бышь, Банко— бышь ей шамъ сегодня.
(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 2.

(Другая колната съ замкъ.)

ЛЕДИ МАКБЕТЪ И СЛУЖИТЕЛЬ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Что, Банко здѣсь?

С Л У Ж И Т Е Л Ъ.

Ивнѣ, онъ уѣхалъ, Ваше
Величество, по возвращеніи ночью.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Мнѣ нужно къ Государю — доложу
Ему объ этомъ.

С Л У Ж И Т Е Л Ъ.

Слушаю.

(Уходитъ.)

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Что пользы

Спякать, когда спяжаніе не полно?

О, право лучше бытъ убійства жертвой,

Чѣмъ ничего убійствомъ не упрочить.

(Входитъ Макбетъ.)

Ну что, мой другъ? зачѣмъ ты все одинъ,
Все въ мысляхъ, кони вслѣдъ за ихъ предме-
помъ

Давно пора въ могилу! не воропнишь

Прошедшаго, пакъ что жъ объ немъ и ду-
машь?

М А К Б Е Т Ъ.

Мы ранили змѣю, а не убилъ;
Оживши, снова спанешь намъ повсюду
Грозилъ она своимъ смерщельнымъ жаломъ.
Но прежде пусть смянуся оба міра,
Чѣмъ спанемъ въ страхѣ тебѣ мы хлѣбъ
свой, спань

Въ волненьи грезъ и призраковъ грозящихъ
Погибелью. О, легче бы быль съ шѣмн,
Кого послали на покой мы вѣчный,
Чѣмъ подъ душевной изныванъ здѣсь пыткой,
Средь непрерывныхъ мукъ! Дунканъ во гробѣ;
Онъ спилъ спокойно послѣ бурной жизни,
Все преперилъ: теперь онъ не боится
Ни яда, ни кнжкала, ни враговъ
Жестокихъ, ни друзей коварныхъ!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Полно,

Мой другъ! Ослабь свой одичалый взоръ,
Будь живъ и весель вечеромъ съ госпіями.

М А К Б Е Т Ъ.

Да, другъ мой, буду; будь и ты такою жъ;
Особенно занять спарайся Банко,
Будь ласкова съ нимъ взоромъ и словами!
О время шяжкое, что мы должны
Струями лести поливанъ свой санъ,

Для собственннхъ себѣ сердець изъ лицъ
Личины дѣлашь!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

О, оставимъ эшо!

МАКБЕТЪ.

Оставимъ? нѣтъ, мой другъ! въ моей душѣ
Гнѣздящяся скорпіоны! Банко живъ,
Живъ и Флсансъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Да, но не вѣчно жь живишь имъ.

МАКБЕТЪ.

Не вѣчно, нѣтъ! и въ эшомъ-шо большая
Для насъ отрада! Веселись же: прежде
Чѣмъ упомяахся ошъ полена крылья
Лепучей мыши, прежде чѣмъ послушный
Гекаты зову хрущъ черенокожный
Ночную пѣсню дожужжанишь надъ полемъ,
Свершился дѣло спрашное.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Какое?

МАКБЕТЪ.

Не знай его, не знай, мой другъ, покуда
Свершенное восхвалишь. Ночь, закрой
Дневнаго свѣта жалосливый взоръ!
Невидимо, кровавою рукою
Разбей, въ куски расшогни цѣпь, подъ коей

Блѣднѣю я и пренецу! — Темнѣеиъ;
Въ лѣсъ улѣпаюиъ вороны; на опдыхъ
Все доброе спѣишипъ, пруды окончивъ,
И жершвы ждунъ уже клеверны мрака!
Тебѣ слова шакія дивны? жди!
Кшо зло посѣялъ, зломъ и поливай!
Пойдемъ.

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 3.

(Паркъ; вблизи воротъ.)

Т Р И У Б І Й Ц Ы.

1-й У Б І Й Ц А.

А кшо тебѣ прислалъ сюда?

3-й У Б І Й Ц А.

Макбешъ.

2-й У Б І Й Ц А.

Напрасно онъ намъ поручивши дѣло,
Не довѣряешъ.

1-й У Б І Й Ц А.

Такъ и бышь, останься.

Еще заря на западѣ не спухла;

Теперь спѣишипъ къ ночлегу запоздалый

Въ дорогѣ пушникъ — долженъ бышь и онъ
Недалеко.

3-й У Б И Й Ц А.

Я слышу конскій попошъ.

Б А Н К О (*за сценою*).

Эй, факель!

2-й У Б И Й Ц А.

Эпо онъ: другіе всѣ,

Которыхъ ждущъ, ужь собрались давно.

1-й У Б И Й Ц А.

Знашь лошади кругомъ пошли, большою
Дорогой.

3-й У Б И Й Ц А.

Да, но самъ онъ, какъ и всѣ,

Для близости, чрезъ паркъ идешь, прямѣ
До замка.

(Входятъ Банко, Флансъ и служитель съ факеломъ.)

3-й У Б И Й Ц А.

Факель, факель!

2-й У Б И Й Ц А.

Эпо онъ!

1-й У Б И Й Ц А.

Смотрите жь!

Б А Н К О.

Ночью будешь дожжикъ.

1-й У Б И Й Ц А.

Будешь!

(Нападаетъ на Банко.)

Б А Н К О.

Измена! о, бѣги, Флсансъ, спасайся!

Ты опомснись — злодѣй! . . .

(Падаютъ; Флсансъ и служитель убѣгаютъ.)

5-й У Б И Й Ц А.

Кто потушилъ огонь?

4-й У Б И Й Ц А.

А развѣ было

Понадобно?

5-й У Б И Й Ц А.

Убннъ одинъ опецъ,

А сынъ ушелъ.

2-й У Б И Й Ц А.

Да, половина дѣла

Пропала.

4-й У Б И Й Ц А.

Жаль, но такъ и бышь! пойдѣмъ

Къ Макбешу.

(Уходятъ.)

Я В Л Е Н І Е 4.

(Зала въ залкъ; накрытый столъ.)

**ВХОДЯТЪ МАКБЕТЪ, ЛЕДИ МАКБЕТЪ,
РОССЕ, ЛЕНОКСЪ, ПРИДВОРНЫЕ И
СЛУЖИТЕЛИ.**

М А К Б Е Т Ъ.

Вы знаете мѣсна, саднесь: первымъ

Равно мы ради и послѣднимъ.

ПРИДВОРНЫЕ.

Ваше

Величество, благодаримъ низжайше.

МАКБЕТЪ.

Сегодня мы и сами здѣсь, какъ гость;
Хозяйка — Королева; опъ нея
Мы всѣ «добро пожаловать» услышимъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Услышите, и оно всей души:
Я каждаго привѣщивую, какъ друга.

МАКБЕТЪ.

И всѣ шебъ душевно благодарны.
Ну, столъ наполненъ; я сажусь вошь здѣсь,
Въ срединѣ. Будыне жъ веселы; нальемъ
Заздравный кубокъ.

(Входитъ 1 убійца.)

МАКБЕТЪ. *(къ убійцѣ тихо).*

На швоемъ лицѣ

Кровь.

УБІЙЦА.

Спало бышь кровь Банко.

МАКБЕТЪ.

Наконецъ

Пришлось изъ жилъ на волю ей! онъ мертвъ?

УБІЙЦА.

Заръзанъ, въ помъ я головой ручаюсь.

МАКБЕТЪ.

Лихой головорѣзь! но лихъ и шопъ,

Кто рошъ зажалъ Флеансу; если ты —
Ты чудо изъ чудесъ.

У Б И Й Ц А.

Ахъ, Государь,

Флеансъ ушелъ!

М А К Б Е Т Ъ.

Ушелъ? оныя я болѣнъ!

А будь онъ въ гробѣ, какъ бы я здоровъ былъ!
Твердъ какъ гранитъ, недвижимъ какъ скала,
Какъ въпръ свободенъ, невредимъ какъ
воздухъ!

Теперь же вновь опушанъ, связанъ, скованъ
Сомнѣнiемъ и страхомъ! но убилъ ли
Хопъ Банко?

У Б И Й Ц А.

Банко, Государь, зарытъ

Въ оврагъ; двадцать ранъ на головѣ,
И каждая смертельна.

М А К Б Е Т Ъ.

И за это

Благодарю. — Ну, взрослый змѣй давленъ;
А въ дышницѣ найдется ядъ и жало
Со временемъ — теперь оно не спрашно.
До завтра, другъ, прощай!

(Убийца уходитъ.)

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Вы, Государь,

Госней забыли. Безъ привѣта пиръ
На купленный похожъ обѣдъ — какая
Въ немъ радость? Бѣшь и дома каждый можешь;
Въ гостяхъ должно радушіе хозяевъ
Живить бесѣду.

МАКБЕТЪ.

Дѣльно, милый другъ!

Во здравіе друзья, и безъ чиновъ,
Прошу васъ.

ЛЕНОКСЪ.

Сядьте жъ сами, Государь!

(Тыль Банко является на Макбетовомъ лѣстѣ.)

МАКБЕТЪ.

Будь Банко здѣсь, нашъ споль вмѣцать бы всё,
Чѣмъ кровнокъ пропъ нашъ; но мы лучше ради
Журнишь его за нерадѣнье, чѣмъ,
Избави Богъ, жалышь въ несчастьи.

РОССЕ.

Жаль,

Что онъ нарушилъ слово. По почини
Насъ, Государь, своей бесѣдой.

МАКБЕТЪ.

Мнѣ

Цѣнь мѣсна.

ЛЕНОКСЪ.

Мѣсно здѣсь оспалось.

МАКБЕТЪ.

Гдѣ?

ЛЕНОКСЪ.

Вошѣ здѣсь. Но что вы, Государь?

МАКБЕТЪ.

Который

Изъ васъ мнѣ эно сдѣлалъ? ⁽¹⁾

ПРИДВОРНЫЕ.

Что шакос?

Мы, Государь, не знаемъ.

МАКБЕТЪ.

Ты не можешь

Сказать, что эно я былъ; что шы мнѣ
Кровавою кивашъ головою?

РОССЕ.

Друзья, вшавайше, Государю дурно!

(Встаетъ Леда Макбетъ.)

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

О, гвнѣ, друзья, съ шмѣ шакъ бывашнѣ часно,
Бывало съ дѣнштва! не вшавайше, эно
Его припадокъ; онѣ пойдешѣ въ мншшу,
Пенадо нолько замѣчашѣ, чтообъ хуже
Не снало. Кушайше, друзья, и будыше
Спокойшы.

(Къ Макбету.)

Человѣкъ ли шы, опомнись!

МАКБЕТЪ.

О, да, и смѣлый челоуѣкъ, когда
Гляжу на шо, что испугало бѣ чорна!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

О, какъ же нѣтъ! Опять опть спраха грезы,
Какъ попъ книжалъ на воздухѣ, что велъ
Тебя къ Дункану! право, всѣ причуды
И вымыслы пакіе хороши
На сказки зимней ночью у кампа
Спарухамъ и кормилицамъ! спыдись!
Что за кривлянья? Дѣла и слѣдовъ нѣтъ,
А ты впередъ глаза въ — порожній спугъ!

МАКБЕТЪ.

Гляди сюда, сюда! У! видишь! — что же,
Когда кивашь ты можешь головой,
То говори ужь! — Ежели земля
Не принимаетъ мершвыхъ, мы найдемъ имъ
Могилу въ чревѣ вороновъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Нѣтъ средшва!

(Тиль исчезаетъ.)

МАКБЕТЪ.

Клянусь, что онъ сдѣлъ здѣсь!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

О, спыдись!

МАКБЕТЪ.

И прежде кровь лилась, какъ въ древній вѣкъ,
Когда людей не охранялъ законъ,
Такъ и попомъ; всегда убійства были
Такія, чино и слушаешь страхъ; но прежде
Бывало черепъ надвое, и духъ вошь,
И все съ концемъ; теперь же, двадцать разъ
Убитые, они вспаюшь оныи
И насъ со спульевъ нашихъ голяишь. Эно
Спраннѣ всѣхъ убійствъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Но, Государь,

Вы насъ советъ забыли.

МАКБЕТЪ.

Винавашъ,

Друзья! Я напугалъ васъ. Я подверженъ
Болезни спранный, хощь и не опасной —
Домашнѣ привыкли къ ней. Я сяду;
Палейше мнѣ покаль. — Желая счастья
И радости и здравія вамъ всѣмъ,
(*Тиль Банко является опять на стуль.*)

И другу Банко, — сожалѣя шунъ же,
Чино оцъ не съ нами! за здоровье всѣхъ.

ПРИДВОРНЫЕ.

И мы пьемъ ваше, Государь, здоровье!

М А К Б Е Т Ъ.

Прочь съ глазъ моихъ! Твой домъ — земныя
пѣдра;
Въ небѣ изсохли косици, кровь засныла,
Въ глазахъ нѣтъ силы зрѣнія — впередъ ихъ
Въ меня, какъ хочешь!

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Починпайше эпо,
Друзья, за вещь обычную, не больше;
Мнѣ только жаль, что вечеръ нашъ разшироень.

М А К Б Е Т Ъ.

Я все могу, что можешъ человекъ!
Прими Сибирскаго медвѣдя образъ,
Единорога, шигра, чей угодно,
Не эпошь только — швердые во мнѣ
Не дрогнушь первы! или оживи,
Иди на смертный бой со мной, и если
Я успрашусь и поблѣднѣю, куклой
Зови меня! — Исчезни, ложный призракъ!
Згни, говорю!

(Тль исчезаетъ.)

Вошь такъ! Его не видя,
Я человекъ онянь. Друзья, сидише,
Прошу васъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Вы смущили, Государь,
Нашъ всѣхъ своєю спрашностнью.

МАКБЕТЪ.

Но можно-ль

Такія вещи видѣть равнодушно,
Какъ облачко на небесахъ? Не знаю,
Что въ васъ за души, если и на это
Видѣнье вы глядите не блѣднѣя,
Тогда, какъ спрахъ мнѣ всю до капли кровь
Прогналъ съ лица!

РОССЕ.

Видѣнье, Государь?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Друзья, не говорите; опъ вопросовъ
Съ нимъ будешь хуже. Доброй ночи всѣмъ вамъ.
Прошу васъ, проспо, безъ чиновъ. Прощайте!

ЛЕНОКСЪ.

Желаемъ доброй ночи, а Его
Величеству — здоровья.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Доброй ночи!

(Гости уходятъ.)

МАКБЕТЪ.

Онъ хочетъ крови. Да, кровь хочетъ крови.
Случалось же, что подвигались камни,
Деревья голосъ издавали вѣщій,
И вороны наружу выводили
Сокрыпѣвшихъ убійцъ. Который часъ?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Уже на себѣ спорилъ съ ночью упрю.

МАКБЕТЪ.

Какъ ты находишь, что Макдуфъ не хочешь

Прѣхашь къ намъ?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Ты посылаешь за нимъ?

МАКБЕТЪ.

Нѣтъ, слышалъ спороной; но я пошлю.

У каждаго изъ нихъ въ дому держу я

Донощика. — Я завтра рано къ вѣщамъ

Пойду сеспрамъ, заспаваю говорилъ ихъ,

Узнаю все, во что бы по ни спало,

Чтобъ ни было, и всею для нашихъ выгодъ

Пожерпвую: зашедши въ пунь кровавый

Такъ далеко, не спонилъ возвращаться

И все равно брести ужъ до конца.

Я замыслы имѣю; ихъ нѣ бросилъ,

Или исполнишь надобно не думавъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Но ты всею не спилъ, ты ослабѣешь.

МАКБЕТЪ.

Пойдемъ — я лягу. Эпошь глупый спрахъ —

Съ нимъ свикнуешь никакъ я не могу:

Въ нашихъ дѣлахъ еще мы, видно, дѣши.

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 5.

(Дикое лѣто; гроизъ.)

ТРИ ВѢДЬМЫ И ГЕКАТА (встрѣгаются.)

1-я ВѢДЬМА.

Гекаша, что? ты, кажешся, сердниша?

Г Е К А Т А.

Да, я сержусь, и еспь за что серднишься.

Какъ смѣли въ дерзости слѣпой

Играшь Макбета вы судьбой

Безъ помощи мосй? Глава

Нечисныхъ силъ и колдовсва,

Его бы вѣрнымъ я пушемъ

Вела на гибель съ шоржесивомъ;

Теперь же за забоны вамъ

Остался только спыдъ и срамъ,

И все, что сдѣлано, ему

На честь и пользу одному!

Поправне жъ дѣло: на совѣпъ

Придепъ съ развѣпомъ къ вамъ Мак-

бешъ;

Въ пещеръ нашей для него

Устройте чары - колдовсво;

И я шамъ буду; но до дня

Великй подвигъ ждепъ мся:

Какъ пѣна опъ морской волны

Сгустившись, на рогу луны
Блѣвлетъ капелька паровъ; (*)
Ее до первыхъ пѣтуховъ
Рукой должно искусной мнѣ
Собрать и перегнать въ огнѣ;
Любыхъ мы призраковъ попомъ
Изъ ней составимъ надъ коплюмъ:
Прельстившея рѣчью ихъ Макбетъ,
И спавшея презираетъ весь свѣтъ;
Забывши совѣсть, смерть и стыдъ,
Къ концу безопасно поспѣвши,
А смертному во всѣхъ дѣлахъ
Безпечность самый лютый врагъ.

(Пѣніе за сценой.)

Царица, Царица!

Пора наснаетъ:

Тебя колесница

Воздушная ждесть.

Г Е К Л Т А.

Пора! малюшка вѣрный мой
На шучкѣ прилепѣлъ за мной.

(Улетаетъ.)

1-я В Ъ Д Ъ М А.

Ленимъ; она воронившея не медля.

(Улетаютъ.)

ЯВЛЕНИЕ 6.

(Фортсъ; колната въ залкъ.)

ЛЕНОКСЪ И ПРИДВОРНЫЙ.

Л Е Н О К С Ъ.

Я только намекнулъ слегка, а дальше
Разгадывайте сами. Повпоряю,
Чно подозрительно: Макбетъ Дункана
Опмакивалъ — конечно, онъ былъ мерзвъ;
И добрый Банко вхалъ слишкомъ поздно,
А поздно вѣднть не должно; въ убійствѣ жъ
Винить Флесаца можно — онъ бѣжалъ!
А какъ черно, чудовищно злодѣйство
Дункановыхъ сыновъ: успронть гибель
Сноль добраго отца! И какъ Макбетъ былъ
Ожеспочень, какъ въ яроспи похвальной
Казнить убійць онъ поропился сонныхъ
И оньянѣлыхъ! — очень благородно,
Припомъ же и расчетливо: кому бъ
Пріятно было слышать, какъ, примѣрно,
Они бы спали заирахся! Словомъ,
Все ведено искусно, и имѣй онъ
Дункановыхъ сыновъ въ рукахъ — чего
Не дай Господь — они бъ узнали вѣрно,
Чно значить убиванъ отца! и поже
Флесацъ. Но полно: за такія рѣчи,

И за онказъ бышь на пиру, я слышу,
Уже Макдуфъ въ немилости. Извѣстно-ль
Куда онъ скрылся?

ПРИДВОРНЫЙ.

Старшій сынъ Дункана,
У коего Макбешъ наследство оинялъ,
При Англійскомъ Дворѣ теперь; почешно
Его Эдуардъ благочешный принялъ,
На неприязнь форпуны не взирая.
Туда уехалъ и Макдуфъ, замысливъ
Черезъ посредство Короля на помощь
Норптомберманда къ намъ уговорить
И Сиварда, чпобъ съ ними (если Богъ
Поможетъ) хлѣбъ могли мы возвращить
Трапезамъ нашимъ и ночамъ покой,
Освободить бесѣды отъ книжаловъ,
Житья снова въ мирѣ подь законной власшю
И въ чешти по заслугамъ. Эша вѣсень
Макбеша шакъ смущила, чшо къ войнѣ отъ
Гонювишея.

Л Е Н О К С Ъ.

Онъ посылалъ къ Макдуфу?

ПРИДВОРНЫЙ.

Да, и посоль съ рѣшишельнымъ «не бду!»
Ошправился обратно, и прощаясь,

Закашлялъ, будно говоря: заплашишь

Ты за отказъ не дешево!

Л Е Н О К С Ъ.

О, дай Богъ,

Чтобы его угроза научила

Бышь оспорожнымъ! Ангель-покровитель

Ему да будетъ въ Англию предпечей,

И тамъ ходашаемъ; да благоденство

Въ спрадающей подъ тяжкимъ игомъ нашей

Опчизнѣ снова водворится!

П Р И Д В О Р Н Ы Й.

Дай Богъ!

К О Н Е Ц Ъ Т Р Е Т Ъ Я Г О Д Ъ Й С Т В І Я .

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

(Пещера. На огнѣ киплицій котелъ.)

ТРИ ВѢДЬМЫ.

1-я ВѢДЬМА.

Трижды пещрѣй кошъ мякнулъ.

2-я ВѢДЬМА.

Трижды кабаненокъ хрюкнулъ.

3-я ВѢДЬМА.

Поданъ голосъ, часъ пришелъ.

1-я ВѢДЬМА.

Сназемъ съ пляскою въ котелъ

Класнь въ отраву

Ядъ - приправу!

Жаба, пы, что придцашь днѣй

Подъ холоднымъ камнемъ спала

И смершельный ядъ сбирала,

Ты сперва варнѣй и прѣй!

ВСѢ ТРИ ВѢДЬМЫ.

Живо, дружно, пѣнь мѣшай!

Жгнѣй огонь! котелъ вскипай!

2-я ВѢДЬМА.

Пѣнь, мѣшай, направо, лѣво!

Пусть змѣи болошной чрево,

Мозгъ ехидны, псовъ языкъ,
Совы крылья, волчій клыкъ,
Жало красной мѣдяницы,
Лѣвый глазъ верспеницы
И концы лягушкихъ ногъ
Погрузяся въ кнѣзюкъ!

Хоръ: Живо, дружно и проч.

5-я В Ъ Д Ъ М А.

Пѣнь, мѣшай! пустьъ хвостъ ужа,
Печень вѣдьмы, жиръ ежа,
Кожа мыши окриленной,
Сокъ осины, испоченный
Въ часъ замятїя луны,
Рогъ козы, цвѣтъ бѣлены,
Перспъ малютки, при рожденьи
Удушенной въ пещупленьи
Манеринскаго стыда, ⁽¹⁾
Зѣвъ акулы, желчь Жюда,
Турка носъ, Ташарки губы
Въ ядъ смѣшающа сугубый!
Сердце шигра сверхъ шого
Довершиннѣ пустьъ колдовство!

Хоръ: Живо, дружно и проч.

2-я В Ъ Д Ъ М А.

Довершайся колдовство:

Охладимъ составъ вспѣненный
Кровью бѣшеной гѣны!

(Прилетаютъ Геката и другія три Вѣдьмы.)

Г Е К А Т А.

Вопи такъ, вопи такъ! на прокъ и спѣхъ,
На пользу каждой, въ славу всѣхъ!
Теперь съ послѣдней ворожбой,
Вокругъ котла рука съ рукой,
Кружись, пляши, пляши и пой!

Пѣсня хоромъ.

Духи и други всѣхъ видовъ и мѣръ!
Красень ли, черень кно, бѣлъ или сѣръ!
Какъ кому можно, сюда прилешай,
Чѣмъ кому можно, мѣшай!

2-я ВѢДЬМА.

Чу, мизинчикъ мой зудитъ,
Чпо-по злое къ намъ спѣшитъ!
Кно бы ни былъ — наснешь дверь:
Впору всякій намъ шеперь!

М А К Б Е Т Ъ *(входитъ).*

Вы здѣсь, таинственные силы, ночи
Клеврепы? Чпо вы здѣсь творите?

ВѢДЬМЫ.

Дѣло

Безъ имени.

М А К Б Е Т Ъ.

Я вопрошаю пришелъ васъ,
И заклинаю, дайше мнѣ отвѣтъ!
Хотя бѣ огнь вашихъ словъ возснпалъ и храмы
Разрушилъ вихрь; хотя бѣ вскипѣло море
И попопнло цѣлый сонмъ судовъ;
Хотя бы въ прахъ впопшала буря жапву;
Хотя бѣ на рань свою въ обломкахъ пали
Твердыни, зданій гордые верхи
Склонились долу, и природы жизнь,
Пресѣклась бы распшиельносно, ⁽¹⁾ на мигъ
Всеобщаго смяненья — отвѣчайше!

1-я В Ъ Д Ъ М А.

Спроси.

2-я В Ъ Д Ъ М А.

Проси.

3-я В Ъ Д Ъ М А.

Мы будемъ отвѣчать.

4-я В Ъ Д Ъ М А.

Огнь насъ ли слышашъ хочешъ шы отвѣтъ,
Или огнь спаршихъ?

М А К Б Е Т Ъ.

Воззовни спаршихъ:

Я видѣшь ихъ хочу, и ихъ спрошу.

1-я В Ъ Д Ъ М А.

Кровь свищи, своихъ пожравшей
Деяшь дѣишицъ; ночь, сбѣжавшій

Съ пѣла висельника въ мигъ,
Какъ на пещи онъ зашихъ,
Дей въ огонь!

ВСѢ ВЪДЬМЫ.

Воспаянь, явись!

Въ образъ зримый облекись!

(Появляется сооруженная голова.)

М А К Б Е Т Ъ.

Скажи, невѣдомая сила...

1-я ВЪДЬМА.

Онъ

Читаетъ въ мысляхъ: слушай и молчи.

Г О Л О В А.

Макбеть, Макбеть, Макбеть! спрашнись

Магдуфа!

Спрашнись его! —пусти меня —довольно!

(Исчезаетъ.)

М А К Б Е Т Ъ.

Кто бъ ни былъ ты, благодарю! ты страхъ
мой

Настроилъ вѣрно; но еще скажи...

1-я ВЪДЬМА.

Его нельзя заславить; вошь другой

Сильнѣй его.

(Появляется окровавленное дитя.)

Д И Т Я.

Макбеть, Макбеть, Макбеть!

М А К Б Е Т Ъ.

Я слухъ напругъ всей силой—⁽²⁾ говори!

Д И Т Я.

Лей кровь; будь смѣль, рѣшишелень, и смѣйся

Надъ мощію людей: никно рожденный

Ошъ женщины не повредишь Макбешу.

(Исчезаетъ.)

М А К Б Е Т Ъ.

И шакъ живи, Макдуфъ! ны миѣ не спрашенъ.

Но лучше же увѣренность удвоишь,

И клянву взятьъ съ судьбы! Да, ны умрешь,

Чтобъ блѣдный спрахъ я могъ названъ лже-

цомъ,

И снашь спокойно подъ громами неба.

(Появляется королеванный отрокъ съ древес-
ною стѣпю въ рукъ.)

Но что за отрокъ царешвенный вешаешь,

И на челѣ его сіяешь дѣшскомъ

Корона.

В Ъ Д Ъ М Ы.

Слушай, но не говори.

О Т Р О К Ъ.

Будь гордъ, опважень; не спрашисъ ни коз-

ней,

Ни замысловъ ни чыхъ, ни заговоровъ:

Макбешъ не будешъ побѣжденъ, пока

Прошивъ него не двиненся Бирнамскій
Лѣсъ къ Дунешану.

(Исчезаетъ.)

М А К Б Е Т Ъ.

Лѣсъ пдни не можетъ!

Кто изъ земли его испорченъ корни
Въвысшныя ! о, радостная вѣсть !
Не поднимай же , буишь , главы , покуда
Бирнамскій лѣсъ не двиненся , и долго
Марбешу жинь , во славѣ жинь до меншы,
Назначенной природою ! еще я
Горю желаньемъ знань одно : скажише
Ужель здѣсь буденъ царивованъ когда
Пономешво Банко ?

В Ы Д Ъ М Ы.

Не желай знань больше!

М А К Б Е Т Ъ.

Пѣишь , я хочу знань ! ошвѣчайше , пани
На вѣки будыше прокляны ! скажише —

(Котель исчезаетъ ; музыка.)

Куда печезъ кошель ? какіе звуки !

1, 2 и 5-я В Ы Д Ъ М Ы.

Явишесь , явишесь , явишесь !

В СЪ ВЪДЬМЫ.

Представыне и душу его возмушине,
И въ областѣи призраковъ вновь уле-
пшине!

*(Появляются, одинъ за другимъ, восемь чело-
вѣкъ; у каждаго на головѣ корона, у послѣд-
няго въ рукѣ зеркало; за ними Банко.)*

М А К Б Е Т Ъ.

Прочь, ты похожъ на Банко! швой вѣнецъ
Глаза мнѣ жжешъ! исчезни! — И вшорой
Подобенъ первому, и онъ въ коронѣ! —
И шреншй шожъ! — Презрѣшныя! зачѣмъ вы
Послали ихъ! — Четвершый — я ослѣшу! —
Ужель числу ихъ нѣшъ конца? — Еще! —
Седьмой! — нѣшъ, больше не хочу смонрѣшь.
Но вонъ восьмой; онъ съ зеркаломъ въ рукѣ,
И въ зеркалѣ другіе, и съ двойными
Коронами, со скишпрами шройными!
Ужасно, и нельзя не вѣршшь: Банко
Показываешъ шѣней, ослабляешъ
Кровавый ликъ! ужели суждено шакъ?

1-я ВЪДЬМА.

Что судьбою суждено,
То исполншсья должно!
Что жъ ты пріунылъ, Макбетъ?
Веселѣй гляди на свѣшъ!

Сеспры, вновь рука съ рукой
Свейшесь въ пляскѣ круговой!
Воздухъ, на лице земли
Звуки сладкіе пошли!
Забавляйся жь, другъ-Макбетъ!
Веселѣй гляди на свѣтъ!

(Музыка; Вѣдьмы пляшутъ и исчезаютъ.)

М А К Б Е Т Ъ.

Исчезло все! да будетъ эпононь часъ
Прокляшьемъ въ книгѣ вѣчности опмѣченъ!
Эй, вы! сюда!

Л Е Н О К С Ъ *(входитъ).*

Что, Государь, угодно?

М А К Б Е Т Ъ.

Ты видѣлъ Вѣдьмъ?

Л Е Н О К С Ъ.

Нѣтъ, Государь.

М А К Б Е Т Ъ.

Онѣ

Не проходили шамъ?

Л Е Н О К С Ъ.

Не проходили.

М А К Б Е Т Ъ.

Будь проклятъ воздухъ, гдѣ онѣ вишаютъ!
Будь проклятъ всякъ, кто вѣрнитъ имъ! —
Я слышалъ,
Казалось, конскій шопонъ — кто пріѣхалъ?

Л Е Н О К С Ъ.

Два посланныхъ съ извѣстїемъ, Государь,
Что въ Англію бѣжалъ Макдуфъ.

М А К Б Е Т Ъ.

Бѣжалъ

Онъ въ Англію?

Л Е Н О К С Ъ.

Такъ точно, Государь.

М А К Б Е Т Ъ.

О, шы меня предупреждашь, время!
Я вижу, замысль лишь тогда надеженъ,
Какъ спанешъ дѣломъ — и ошныиъ каждый
Зародышъ мысли мой плодомъ созрѣеть
Въ одну минушу. Вопъ начальнѣ опынъ —
Задумано, и сдѣлано: на замокъ
Я нападу Макдуфа; овладѣвъ
Удѣломъ Фейфскимъ, оспрїо мѣча
Предамъ жену, дѣшеі его певнннхъ,
И все семейство. Но не хвасашъ глуно,
А дѣйснвовашъ, пока не поздно, спанемъ.
Однако полно здѣсь мнѣ грезншъ! Гдѣ
Прївзжіе съ извѣстїемъ? поїдемъ къ ннмъ!

(Уходятъ.)

Я В Л Е Н І Е 2.

(Фейфъ; колната съ залкъ Макдуфа.)

ЛЕДИ МАКДУФЪ, СЫНЪ ЕЯ И РОССЕ.

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Въ чемъ винованъ онъ? чюо ему бѣжанъ?

РОССЕ.

Терпѣнье, Леди!

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Въ немъ гнѣтъ ни терпѣнья,

Ни разума! онъ спрѣха онъ безъ всякой

Измѣны сшалъ измѣнникомъ.

РОССЕ.

Богъ знаенъ,

Онъ спрѣха, или вѣрнаго расчета.

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Расченъ! Жену оставишь и дѣшей,

Семью и цѣлый домъ свой безъ зацщпы,

А самому бѣжанъ! Таковъ онъ! гнѣтъ

Ни капли прежней къ намъ любви! И

пшашка,

Малѣйная изъ пшашекъ, онъ совы

Пшашковъ своихъ, какъ можентъ, зацщасентъ.

Все спрѣхъ! по гдѣ жь привязанность?

Расченъ,

Предусмоиришельность — а чюо на дѣлѣ?

Одно безумство!

РОССЕ.

Успокойшесь, Леди!

Умьрыне гыбьв. Супругъ вангъ благородень,
Умень, и любингъ васъ : опъ знаенгъ лучне,
Чно дьлашь. Много говоринь не смью ;
Но тяжкя шо времена, когда
Измьнинкъ всякъ, не думавъ обь измьнгъ;
Когда боишся всякъ, не зная самъ,
Чего бояшся долженъ, и въ сомньны,
Какъ въ морь бурномъ зыбленся. Прощайше.
Я верочусь къ вамъ скоро : пакъ оспанься
Дьла не могушь — пль самъ Адъ на землю
Сойденъ, пль снова возвращинься мирь къ
намъ.

(Къ сыну Леди Макдуфъ.)

Прощай, дружокъ мой.

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Ощецъ живенгъ, а опъ ужь спроша!

РОССЕ.

Я безразсудно дьлаю; здьсь медлинъ
Себь и вамъ я на бьду, не долженъ.
Прощайше!

(Уходитъ.)

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Слушай шы : ощецъ швой умеръ;
Тенерь чно дьлашь? какъ шы будешь жинь?

СЫНЪ.

Какъ шишка.

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Да, пишасья червячками?

СЫНЪ.

Нѣшь, я хопѣль сказаць : шакъ , какъ
случишся.

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Бѣдняжка пишчка ! сколько ждуть шебя
Силковъ, съшей и западиш ! ^(с)

СЫНЪ.

За что же?

Что дѣлаешъ кому худаго пишчка ?

Но мой онецъ не умеръ, я не вѣрю.

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Нѣшь, умеръ; гдѣ же сыщенъ шы другаго?

СЫНЪ.

А гдѣ другаго сыщение вы мужа ?

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Куцлю на рынкѣ : шамъ ихъ продаюшъ.

СЫНЪ.

А, шакъ ошъ будешъ продажишый !

ЛЕДИ МАКДУФЪ *(всторону)*.

Ошъ ошвѣчаешъ, какъ умѣешъ, и право,
По лѣшамъ не глуно.

СЫНЪ.

Правда ли, что онецъ мой измѣнишкъ?

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Правда.

СЫНЪ.

А что такое измѣнникъ?

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Измѣнниками называютъ тѣхъ, которые
клянутся и нарушаютъ клятву.

СЫНЪ.

И всѣ такіе бываютъ измѣнниками?

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Всѣ, и всѣ споятъ того, чинобъ ихъ повѣсить.

СЫНЪ.

Всѣ, которые нарушаютъ клятву?

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Да, всѣ.

СЫНЪ.

А кто же спасетъ ихъ вѣшать?

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Люди честные.

СЫНЪ.

Но тѣхъ, которые нарушаютъ клятву, такъ
много, что имъ не спрудно переловить всѣхъ
честныхъ людей, и самихъ ихъ перевѣшать.

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Едва ли не правду говоришь онъ! — Но скажи
мнѣ, гдѣ найдешь ты другаго ошца?

С Ы Н Ъ.

Зачѣмъ мнѣ ис坎ь? Если бы онецъ мой
виравду умеръ, шо вы бы плакали; а если бы
не плакали, я бы напередъ уже зналъ, что
скоро и другой найдется на его мѣсто.

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Какіе вздоры ты болтаешь!

ПОСЛАВШІЙ (*входитъ*).

Я не знакомъ вамъ, Леди; но издавна
Васъ знаю и душевно уважаю.
Вамъ угрожаетъ близкая опасность:
Послушайтесь полезнаго совѣта,
Не осмивайтесь здѣсь, ни вы, ни дѣти!
Я васъ пугаю, вамъ кажется страшнѣе;
Но промолчавъ, я былъ бы хуже пѣхъ,
Что гибель вамъ гонюваешь. Богъ спаси васъ!
Я здѣсь не смѣю медлить.

(*Уходитъ*.)

ЛЕДИ МАКДУФЪ.

Какъ бѣжашь мнѣ?

Что сдѣлала кому я злаго? Правда,
Что въ этомъ свѣтѣ часно правъ бываетъ
Злодѣй, а шонъ, кто дѣлаетъ добро,
Считается глумцомъ! къ чему жь, увы,
Мнѣ оправданье жестокое, что зла

Я ни кому не сдѣлала?

(Входятъ убійцы.)

Какое

Лице?

У Б И Й Ц А.

Гдѣ мужъ твой?

Л Е Д И М А К Д У Ф Ъ.

Вѣрно не въ шакомъ
Пеннеспомъ мѣстѣ, гдѣ подобныхъ пварей
Встрѣчаютъ.

У Б И Й Ц А.

Онъ измѣнникъ.

С Ы Н Ъ.

Лжешь ты, пварь!

У Б И Й Ц А.

Ахъ ты, птенецъ схины!

(Закалываетъ его.)

С Ы Н Ъ.

Онъ меня

Убилъ — бѣгнине, онъ убьетъ и васъ.

(Умираетъ; Леди Макдуфъ убѣгаетъ, преслѣдуемая убійцами.)

Я В Л Е Н І Е 3.

(Англія. Колната во дворець Королл.)

МАЛЬКОЛЬМЪ И МАКДУФЪ.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Найдемъ себѣ какой либо приютъ ,
И выплачемъ свое тамъ горе.

МАКДУФЪ.

Лучше

Вооружимся и опважно спанемъ
За навщую опчизну: съ каждымъ упромъ
Рыданья новыхъ въ ней сиротъ и вдовъ ,
Жершвъ новыхъ вопли въ сводѣ звучаптъ не-
бесный,
И жалостно онъ впоришъ звукамъ скорби.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Скорбѣшь причинъ довольно ; но я вѣрю
Тому лишь , что мнѣ ясно , а на дѣло
Рѣшусь не прежде, какъ при вѣрныхъ сред-
ствахъ. (4)

Ты можешъ бышь и искрененъ; но пошъ,
Чье стало имя самое позоромъ,
Счинался добрымъ; ты его любилъ,
Еще имъ не обиженъ: я хошъ молодъ ,
Но знаю, что предавъ меня, ты милоспъ
Его заслужишь, что разумно
Принесетъ пшеница на жершву богу гнѣва.

М А К Д У Ф Ъ.

Нынь, я измѣны не терплю!

М А Л Ь К О Л Ъ М Ъ.

Но любилъ

Ее Макбетъ, ⁽³⁾ и добродѣтель можетъ

Спопкнуться въ важныхъ случаяхъ. Проси
мнѣ

Сомнѣнье — злымъ ты опъ него не спасень:

Есть много въ небѣ Ангеловъ, хощя ихъ

И пало много; лицемѣра ликъ

Благочестивъ — и добраго шаковъ же.

М А К Д У Ф Ъ.

Потеряна надежда!

М А Л Ь К О Л Ъ М Ъ.

Да? не шамъ ли,

Гдѣ я нашелъ сомнѣнье? Объясни мнѣ,

Зачѣмъ ты такъ оставилъ безразсудно

Жену, дѣшею? Но не сердись, себя

Я не безчещу, только за себя

Боюсь — быль можетъ ты и не измѣнникъ,

Какъ я ни думай.

М А К Д У Ф Ъ.

О, страдай отчизна!

Крѣпись, тиранство: правота не смѣетъ

Противустать тебѣ! Злодѣйствуй смѣло —

Ты безопасно! — Богъ съ тобой, Малькольмъ,

Проси! За всѣ сокровища воспока,

За царства все земли я шѣмъ не буду,
Цѣмъ ны меня считаешь.

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Не сердись;

Я говорилъ зашѣмъ, что выборъ пруденъ.
Опчизна наша, правда, подъ тяжелымъ
Спрадаешъ игомъ; каждый день сугубишь
Ея болѣзнь и раны; правда, мнѣ
Защипники пайдупся въ правомъ дѣлѣ,
Самъ Англійскій Король послашь согласенъ
На помощь войско; но увы! положимъ,
Что голову ширана подниму
Я на копье — что жъ? Бѣдная опчизна
Тѣмъ болѣе пороковъ буденъ видѣшь,
Тѣмъ болѣе шерпѣшь черезъ того,
Кто замѣшншь Макбена.

МАКДУФЪ.

Кто жъ такой онъ?

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Кто? я! Въ себя я нахожу такіе
Сокрытые пороки, такъ ихъ много,
Что дай имъ волю — и бѣлѣ снѣга
Покаженся душа Макбена: агнцемъ
Его почнушь смиреннымъ предъ моею
Свирѣпостью.

МАКДУФЪ.

Нѣтъ — въ самой безднѣ Ада
Нѣтъ демона, копорый бы сравнился
Съ Макбешомъ въ злобѣ!

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Да, онъ кровожаденъ,
Сласполубивъ, двуличенъ, бѣшенъ, скупъ,
Обманчивъ, золъ, причастенъ всемъ грѣхамъ,
Какіе сесть на свѣтѣ; но мое
Бездонно сласполубіе: его
Все ваши жены не могли бѣ насыпшишь,
Все дочери; мои желанья всякой
Оплоть разрушашъ. Лучше ужъ Макбешъ,
Чѣмъ звѣрь пакой.

МАКДУФЪ.

Конечно, невоздержность
Большое зло; опъ ней не разъ внезапно
Пуспѣли троны, падали владыки;
Но не спрашисъ свое взашъ достоянъе:
Ты можешъ много наслаждашься впайнѣ,
И цѣломудренъ бытъ передъ другими. ⁽⁹⁾

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Къ тому же обипаешъ
Въ душѣ моей пакая жажда злапа,
Чпо Королемъ спавъ, я бы испребляшъ
Рѣшился знатныхъ, чпобы брагъ ихъ земли,
Сокровица и дома; къ новой жаждѣ

Вело бѣ спяжанье новое — богатныхъ
Ни добродѣтель не спасла бѣ, ни вѣрность
Опять гибели.

М А К Д У Ф Ъ.

Да, жажда зланиа глубже
Пускаетъ корни въ сердце, чѣмъ распутство;
Она опаснѣй: ею изощренъ былъ
И на Дункана мечъ! Но все не бойся!
Шотландія богата — одного
Она насытитъ можетъ жадность. Это
Все ничего при доблестяхъ важнѣйшихъ.

М А Л Ъ К О Л Ъ М Ъ.

Но я ихъ не имѣю. Храбрость, твердость,
Терпѣнье, милосердье, справедливость,
Умъ прозорливый, кропотль, доброта
И вѣра въ Бога — все, что украшаетъ
Монаховъ, все мнѣ чуждо; все же злое
Желательно и близко. Еслибъ могъ,
Въ геену бѣ я согласіе низрипнулъ,
Распоргнулъ бы повсюду миръ и свѣта
Единство!

М А К Д У Ф Ъ.

Бѣдная опчизна!

М А Л Ъ К О Л Ъ М Ъ.

Если

Такой достоинъ Царства, говори:
Теперь меня ты знаешь.

МАКДУФЪ.

Царства? ильнѣ,
Такой и жизни не достоинъ! — Бѣдный
Мой край! Тобой владышь злобный хищ-
никъ,
И лучшихъ дней тебѣ не видѣшь впрядь,
Когда швоя надежда, ошпрыскъ Царскій,
Прокляпій споннѣ и пакимъ сознаньемъ
Порочиннѣ родъ свой! Но ошець швой былъ
Примѣръ Монарховъ; мань — примѣръ шер-
пѣнья;
Тебя носнѣ, она спрадала много, (?)
Всечасно умирала! О, просни!
На вѣкъ меня изгналъ ты изъ опчизны
Признаньемъ спрашнымъ. Веъмъ шперъ
наждамъ
Конецъ!

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Макдуфъ! швой благородный жаръ,
Сынъ вѣрносни, ошвѣялъ онъ души мнѣ
Всѣ черныя сомѣнья, поселилъ въ пей
Довѣріе. Не разъ Макбешъ лукавый
Меня спарался уловннѣ обманомъ,
И наученный опыномъ, боюсь я
Быннѣ легковѣрнымъ. Но да судннѣ Богъ
Между шбой и мной! я предаюсь

Тебѣ пеперь же, объявляю ложнымъ
Свое сознанье, опирцаю всѣ
Мнѣ чуждые пороки и проспулки,
Въ кошорыхъ самъ винился: я еще
Не знаю женцинѣ, кляпвы никогда
Не нарушалъ и заша не былъ жаденѣ,
Не измѣнялъ и измѣнять не спану,
Ни демону, не только челоевѣку,
Но испину люблю и добродѣтель.
Таковѣ, какъ емь, принадлежу я весь
Тебѣ и нашей спраждуцей опцизнѣ.
Узнай же: прежде, чѣмъ сюда ны прибылъ,
Ужъ пригоповилъ десянь тысячъ войска
Къ походу спарый Сивардѣ. Онѣ идешь,
И мы идемъ съ нимѣ — дѣла правона
Намѣ за успѣхъ порукой. Ты молчишь?

М А К Д У Ф Ъ.

Я изумленѣ: какъ согласить такія
Печальныя и радоспныя вѣспи?

М А Л Ъ К О Л Ъ М Ъ.

Обѣ эпомѣ послѣ,

(Входитъ Докторъ.)

Выйденѣ ли Король?

Д О К Т О Р Ъ.

Сейчасъ, Принцѣ, выйдешѣ. Помонци его
Ждешѣ цѣлая шолпа больныхъ: болѣзнь ихѣ

Инецѣлнма для искусснва — полько
Прикосновеиьемъ Короля она
Врачуешся.

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Благодарю васъ, Докторъ!
(Докторъ уходитъ.)

МАКДУФЪ.

Какая же болѣзнь здѣсь?

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Просто «немоць» (°)

Ей дали имя. Чудеса шворишь
Эдуардъ — шому я самъ не разъ былъ лич-
нымъ

Свидѣшелемъ; какъ небеса онъ молишь,
Ему знашь лучше; но людей, согнившихъ
Онъ язвъ, по долгихъ опынахъ врачами
Оспавленныхъ на смерть, онъ исцѣляешъ,
Съ молишвой имъ монету золошую (°)
Повѣснвши на шею. Говоряшь,
Что эту силу чудную, при смерти,
Онъ передашъ наследнику. Къ шому жъ
И даромъ онъ пророчеснва владѣешъ;
Да и во всемъ надъ нимъ благословенъ
Небесное замѣшно.

МАКДУФЪ.

Кшо идешь шамъ?

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Землякъ; ⁽¹⁰⁾ но я его не узнаю.

(Входитъ Росс.)

МАКДУФЪ.

А, здравствуй другъ любезный нашъ и брань!

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Ахъ, это ты? Будь проклято, что насъ

Такъ ошчуждено другъ отъ друга!

РОССЕ.

Принцъ мой!

МАКДУФЪ.

Ну, что Шопландія, все такъ же?

РОССЕ.

Такъ же!

Она себя не узнаетъ; она

Не наша мать, но чумное кладбище,

Гдѣ неумѣнна и поспыдна радость,

Гдѣ плачу, воплямъ щену ивнѣ: раздася

Звонъ погребальный, и никно не спросишь,

По комъ онъ — люди безъ болѣзней мрушь,

Скорѣй, чѣмъ вянецъ сорванный цвѣшокъ. ⁽¹¹⁾

МАКДУФЪ.

Печальная, но вѣрная карпина!

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Но что всего новѣе? Кто погибъ

Последній?

РОССЕ.

То, что сдѣлалось за часъ,

Уже не ново.

М А К Д У Ф Ъ.

Что моя жена?

Р О С С Е.

Ей хорошо теперь. ⁽¹⁹⁾

М А К Д У Ф Ъ.

А дѣши?

Р О С С Е.

Тоже

И имъ.

М А К Д У Ф Ъ.

Тиранъ ославилъ ихъ въ покоѣ?

Р О С С Е.

Да, всѣ они въ покоѣ.

М А К Д У Ф Ъ.

Не скупись

Такъ на слова: что сдѣлалось?

Р О С С Е.

Когда

Я увѣжалъ съ недобрыми сюда
Вѣстями, слухи разнеслись о новыхъ
Жестокостяхъ и объ убійствахъ новыхъ,
И я имъ вѣрю, бывши самъ какихъ - по
Свидѣтелемъ движеній. Поспѣшите,
Пора на помощь. Васъ завидя, вся
Шошпацїя возстанетъ, за мечи
Возмупся женщины.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Да, мы идемъ,

Несемъ вамъ радость: десять тысячъ войска
Далъ Англійскій Король; веденъ ихъ Сивардъ,
Искусный и отважный воинъ.

Р О С С Е

Радъ бы

Я отплащивъ вамъ радостью за радость;
Но умения естъ въспни — ихъ приличнѣй
Провозгласивъ пустынь, а не людямъ.

М А К Д У Ф Ъ.

Какія въспни? общее ли горе,
Иль одному удѣльное несчастье?

Р О С С Е

Нечувствовать его никто не можетъ,
Но главная часть скорби — для себя.

М А К Д У Ф Ъ.

О, не скрывай же, если для меня!
Нѣтъ, говори!

Р О С С Е

Ты будешь ненавидѣшь

Языкъ мой: онъ такое скажетъ слово,
Какое слухъ твой никогда донинѣ
Не пошрясало.

М А К Д У Ф Ъ.

О, я понимаю . . .

РОССЕ.

Твой замокъ раззоренъ; жена и дѣши
Зарѣзаны — не расскажу, съ какою
Жестокоснью, боюсь, что и шебя мы
Оплачемъ вмѣстѣ съ ними.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Боже! — пѣшь,

Не надвигай такъ шляпу на глаза,
Дай скорби голосъ: скрышая, расшешь
Она въ груди и разрываетъ сердце.

МАКДУФЪ.

И дѣши?

РОССЕ.

Дѣши и жена, и слуги,

Всѣ, всѣ!

МАКДУФЪ.

И я памъ не былъ! и жена

Зарѣзана?

РОССЕ.

Ты слышалъ.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Ободрись,

И мщеніе да будешь памъ врачомъ
Кровавой язвы сердца!

МАКДУФЪ.

Онъ бездѣшенъ!

Какъ, всѣ мои малышки? всѣ, сказалъ ты?

О, извергъ! всѣ невинные пшеницы
Однимъ ударомъ съ маперью!

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Скрѣпись;

Снеси ударъ какъ мужъ, какъ человекъ.

МАКДУФЪ.

Снесу; но я его, какъ человекъ,
И чувствую: я не могу такъ скоро
Забыть все то, что мнѣ было такъ мило!
И видѣли ихъ гибель небеса,
И не спасли ихъ! Ахъ, и за меня,
Да, за меня безумнаго, безвинно
Они погибли! Упокой ихъ Боже!

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Остри свой мечъ, Макдуфъ, на этомъ камнѣ,
И въ сердцѣ горестнѣ гнѣвомъ замѣни
И мщеніемъ.

МАКДУФЪ.

Я плакать не хочу,
Какъ женщина, и не люблю угрозы.
О небо! дай мнѣ на длину меча,
Лицемъ къ лицу дай адское печаль,
И если уцѣлѣешь онъ — пусть также
Онъ и онъ казни уцѣлѣешь Божьей.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Вотъ пакъ! мужайся, другъ! — Госпова вѣс,
Опкланяемся Королю. Макбешъ
Созрѣлъ для жанвы, серпъ небесный поднятъ:
Пусть доживаетъ извергъ день свой — онъ
Дождется скоро безразсѣпной ночи!

(Уходитъ.)

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

(Дуэсинакъ. Комната въ замкъ.)

ДОКТОРЪ И ПРИДВОРНАЯ.

ДОКТОРЪ.

Двѣ ночи уже не спимъ мы, а еще не оправдалось то, что вы говорили. Давно ли она такъ ходитъ?

ПРИДВОРНАЯ.

Съ самаго начала войны. ⁽¹⁾ Обыкновенно она встаетъ, накидываетъ спальное платье, опшираситъ сполъ, достаетъ листъ бумаги, пишетъ, читаетъ написанное и потомъ запечатываетъ, и потомъ опять ложится въ постелью — и все это въ глубокомъ снѣ.

ДОКТОРЪ.

Большая несообразность въ природѣ — вкушаютъ пріятность сна, и въ то же время занимаются дѣлами, какъ на яву! Можетъ быть въ такомъ сонномъ бдѣніи она не только ходитъ и пишетъ, но и говоритъ: не слыхали-ль вы чего?

ПРИДВОРНАЯ.

Слышала, но пересказывать не спану.

Д О К Т О Р Ъ.

Со мною вы можете, и даже должны быть опкровены.

П Р И Д В О Р Н А Я.

Ни съ вами и ни съ кѣмъ другимъ не буду, запѣмъ, что нѣтъ свидѣтелей, копорые бы поднвердили слова мон.

(Входитъ Леди Макбетъ со свѣчою.)

Но вопъ, смоприте, она идепъ: точно также, какъ и прежде, и божусь, что сонная. Будьте примѣчательны.

Д О К Т О Р Ъ.

Откуда она взяла свѣчу?

П Р И Д В О Р Н А Я.

Въ спальнѣ, на сполѣ. Свѣча должна тамъ горѣть всю ночь — такъ она приказываетъ.

Д О К Т О Р Ъ.

Глаза ея опкрыты.

П Р И Д В О Р Н А Я.

Да, но зрѣніе закрыто въ нихъ.

Д О К Т О Р Ъ.

Что это она дѣлаетъ? Смоприте, какъ шрепъ руки!

П Р И Д В О Р Н А Я.

Это ея обыкновенное занятіе — все, кажется, будно умываетъ руки: иногда пакъ проходипъ четверпъ часа и болѣе.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Здѣсь опять няшно.

ДОКТОРЪ.

Она говоритъ. Я спану дѣя памяти записывать все, что мы ни услышимъ.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Прочь, проклятое няшно! прочь, говорю я! одно, два! — Ну что же, теперь пора! — Ахъ спрашенъ? Право? Спиднесъ, другъ мой: боишься, а еще воинъ! — что нужды если и узнаюшь: на судъ никто не позвоенъ насъ. — Однако кто жъ могъ думать, что въ спарикѣ шакъ много крови!

ДОКТОРЪ.

Слышите?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

У Фейфскаго Тана была жена; гдѣ она теперь? — Ужели никогда не будешь чисты мои руки? Но полно, другъ мой, ты испортишь все подобными причудами.

ДОКТОРЪ.

Довольно, довольно! Вы слышали то, чего не должны были слышать.

ПРИДВОРНАЯ.

Покрайней мѣрѣ она сказала то, чего говорить не должна была. Богу только извѣстно, что на душѣ у ней.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

А здѣсь все пахнетъ кровью! Всѣ благовопія
Аравін не очиспятъ рукъ моихъ! Ахъ, ахъ!

ДОКТОРЪ.

Какіе вздохи! Видно тяжело ея сердцу!

ПРИДВОРНАЯ.

Я не хощѣла бы имѣть въ груди такое
сердце за все Царское величіе!

ДОКТОРЪ.

Да, да; хорошо.

ПРИДВОРНАЯ.

Дай Богъ, чшобы все хорошо было!

ДОКТОРЪ.

Опть такой болѣзни у меня нѣтъ лѣкарства.—
Бывали однако люди, которые ходили во снѣ,
и потомъ умерли мирно, Христіанскою
смертію.

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Вымой руки и надѣнь халатъ; но не будь
такъ блѣденъ. Еще разъ говорю тебѣ, чшо
Банко зарытъ въ землю и не можетъ вый-
ти изъ могилы.

ДОКТОРЪ.

Да? такъ-то?

ЛЕДИ МАКБЕТЪ.

Пойдемъ, ляжемъ въ постель: кто-то спущился въ вороны. Пойдемъ; дай мнѣ руку. Что сдѣлано, того не перемѣнишь. Пойдемъ, пойдемъ.

(Уходитъ.)

ДОКТОРЪ.

Теперь она ляжетъ въ постель?

ПРИДВОРНАЯ.

Непремѣнно.

ДОКТОРЪ.

Недаромъ слухи носящся въ народѣ!
Зло зломъ и ошдаеяся! Духъ недужный
Нѣмымъ спѣнамъ всю ввѣряетъ шайну.
Ей духовникъ, не докторъ нуженъ. Боже,
Помилуй всѣхъ насъ! — Приберите дальше
Все, чѣмъ себѣ она вредить могла бы,
И не спускайте глазъ съ ней. Доброй ночи!
Я изумленъ, испуганъ: мыслью много,
Но говоришь не смѣю.

ПРИДВОРНАЯ.

Доброй ночи!

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 2.

(Поле близъ Дуписана.)

**ВХОДЯТЪ МЕНТЕТЬ, КАТНЕСЪ, АНГОСЪ,
ЛЕНОКСЪ И ВОЙСКО СЪ РАСПУЩЕННЫМИ
ЗНАМЕНАМИ.**

М Е Н Т Е Т Ъ.

Ужь недалеко Англійское войско ;
Малькольмъ идесть съ нимъ, Сивардъ и Макдуфъ,
Все полны мщенія — и есть за что,
Есть опъ чего опшельнику святому
Спать кровожаднымъ.

А Н Г О С Ъ.

Кажешя, они

Пойдутъ Бирнамскимъ лѣсомъ: встрѣшимъ
шамъ ихъ.

К А Т Н Е С Ъ.

Кшо знаешъ, съ братомъ Дональбенъ, нль
нѣшъ ?

Л Е Н О К С Ъ.

Нѣшъ, съ братомъ нѣшъ его; я знаю всѣхъ,
Кшо при полкахъ: сынъ Сиварда и много
Другихъ, впервые взявшихъ въ руки мечъ,
Воншелей.

М Е Н Т Е Т Ъ.

А что Макбешъ ?

КАТНЕСЪ.

Все замогъ

Свой укрѣпляетъ. Слухи есть, что онъ
Помѣшанъ; тѣ, которые дружнѣй
Съ нимъ, говорятъ, что только въ себя
Онъ яросни и неперѣнныя. Вѣрно
Одно — онъ въ спрашномъ безпокойствѣ.

АНГОСЪ.

Видно

Терзаютъ душу тайныя убійства,
И совѣсни упреки слышны въ бунтахъ
Вседневныхъ: кто остался съ нимъ, тѣхъ
Держитъ
Спрахъ, не любовь. Теперь онъ видитъ самъ,
Что Царскій санъ приспалъ ему, какъ карлъ
Одежда неполна.

МЕНТЕТЪ.

Да, разсудокъ

Конечно можетъ помѣшаньяся, видя
Въ дунѣ такіе ужасы, и самъ
Ихъ осуждая.

КАТНЕСЪ.

Носѣвшимъ покорность

Законному принесъ владыкѣ; встрѣшимъ
Врача опщизны и прольемъ на раны
Ея всю нашу кровь.

Л Е Н О К С Ъ.

Да возраснеть

Цѣвнть царсвенный, и да погибнушь шерны.

Пора, идемъ къ Бирнаму!

(Уходятъ съ войскоми.)

Я В Л Е Н І Е 3.

(Дунсианъ. Комната въ замкѣ.)

МАКБЕТЪ, ДОКТОРЪ И СЛУЖИТЕЛИ.

М А К Б Е Т Ъ.

Впередъ мнѣ не докладывать! Пустьъ весь
Передающая, лишь бы къ Дунсиану
Не двинулся Бирнамскій лѣсъ. И что мнѣ
Малькольмъ? онъ тоже женщиной рожденъ,

А вѣщія сказали такъ: не бойся,
Никшо, рожденный женщиной не власнень
Вредить тебѣ. Бѣгине жь, приславайше
Къ измѣнникамъ и къ Англичанамъ, Таиы!

Я не погрязну твердою душою
Въ сомнѣннн, не содрогнусь онъ страха!

(Вбѣгаетъ испуганный служитель.)

Чтобъ почернѣть тебѣ въ когняхъ у чорта,
Бумажная личина! что за гусій
Взглядъ!

С Л У Ж И Т Е Л Ъ.

Десять тысячъ...

МАКБЕТЪ.

Право? не шакихъ ли,
Какъ ты, гусей безперыхъ?

СЛУЖИТЕЛЬ.

Войска...

МАКБЕТЪ.

Войска!

Поди ты, шварь! и до-красна напши
Лице себѣ! Какого войска? — немощь
Теосй душѣ, какъ полошно весь, только
Другихъ пугать! Какое войска, шрусъ ты!
Ну!

СЛУЖИТЕЛЬ.

Англичане, Государь!

МАКБЕТЪ.

Вонъ съ эшимъ

Лицемъ! — Сейшонъ! — смопрѣшь шакъ серд-
цу пошно!

Сейшонъ! — Тѣмъ лучше: или на всю жизнь
Спокойшвіе, или конецъ шеперь же!

Я опжилъ вѣкъ свой: вдругъ меня желнѣ-
юпъ

И сохнушъ лшешья; наешупаешъ осень, ⁽²⁾

И все, что служилъ въ снаросни опрадой,
Любовь друзей, чешнь, уваженъе — все

Не для меня! За все, опкрыто — лешнь,

А шопопомъ — прокляшья, коимъ сердце
Хотѣло бы не вѣришь, но не смѣешь. —
Сейночь!

СЕЙТОНЪ *(входитъ)*.

Велите, Государь.

МАКБЕТЪ.

Что слышно?

СЕЙТОНЪ.

Слухъ подтвердился.

МАКБЕТЪ.

Я намѣренъ бинься,

Покуда плоть съ косней мнѣ не обрубяшь!
Подай броню!

СЕЙТОНЪ.

Еще не время, Государь.

МАКБЕТЪ.

Нѣшь, я одѣнусь. Вышли конныхъ въ поле,
Все осмотри — тому на шею пеплю,
Кто спанеть прусинь. Надѣвай мнѣ лапы!
Ну, что больная, Докторъ!

ДОКТОРЪ.

Государь,

Не такъ больна, какъ спражденъ отъ
видѣній

И тяжкихъ грезъ.

МАКБЕТЪ.

Лѣчи ее — уже-ль ты

Не власнешь душу исцѣлишь больную,

Освободишь ошь думъ тревожныхъ разумъ,
Изъ памяти испортишь корень скорби,
Забвенія какимъ-либо пишемъ
Очищешь грудь ошь ядовитыхъ соковъ,
Грызущихъ сердце ?

Д О К Т О Р Ъ.

Ошь шакихъ недуговъ
Больной лѣчишься долженъ самъ.

М А К Б Е Т Ъ.

Давай же
Скопамъ свои лѣкарства, а не мнѣ! —
Сейшонъ, надѣнь мнѣ шлемъ, подай конь —
Не нужно! — Докторъ, Таны отложились! —
Снимай живѣе! — Если бъ могъ ты, Докторъ,
Узнанъ, чѣмъ боленъ мнѣ подвласный край,
И возвратишь ему здоровье, звучно
По всей землѣ швосей бы славы громъ
Промчало эхо! — Торонись, Сейшонъ! —
Послунай! вѣнъ ли порошка, пижня,
Чего-нибудь, чинобъ выжишь Англичанъ!
Объ нихъ ты слышалъ ?

Д О К Т О Р Ъ.

Слышалъ, Государь,
Такъ, мало.

М А К Б Е Т Ъ.

Эно отнеси за мной. —

Покуда лѣсъ Бирнамскій не придетъ
Къ намъ въ Дунсианъ, мнѣ нѣчего бояться.

(Уходитъ.)

Д О К Т О Р Ъ.

Лишь бы на волю вырваться — корыень
Сюда меня въ другой разъ не заманишь.

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 4.

(Поле близъ Дунсиана; въ сторонѣ лѣсъ.)

**ВХОДЯТЪ МАЛЬКОЛЬМЪ, СИВАРДЪ И СЫНЪ
ЕГО; МАКДУФЪ, МЕНТЕТЬ, КАТНЕСЪ, АН-
ГОСЪ, ЛЕНОКСЪ, РОССЕ И ВОЙСКО СЪ
РАСПУЩЕННЫМИ ЗНАМЕНАМИ.**

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Друзья, надѣюсь, что свободы часъ
Ужъ недалекъ.

МЕНТЕТЬ.

Надѣмся и всѣ мы.

СИВАРДЪ.

Какой предъ нами эшо лѣсъ?

МЕНТЕТЬ.

Бирнамскій.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Пусть всякъ изъ войска опрубивши вънку,
Несетъ передъ собой. Мы эшимъ скроемъ

Свое число и ошибись въ счешъ
Враговъ заспавимъ.

СОЛДАТЫ.

Слушаемъ.

СИВАРДЪ.

Тиранъ

Надѣется на крѣпость Дунсиана,
И кажется намѣренъ, запершись,
Ждатьъ приспуна.

МАЛЪКОЛЪМЪ.

Конечно; все, что могъ онъ
Противоспавить съ выгодой намъ въ полъ,
По большей части, измѣнивъ, бѣжало:
И тѣ, что въ замкъ, служаши принужденно,
Безъ бодрости.

МАКДУФЪ.

Бынь можешъ; но вѣрите
Покажешъ дѣло. Спадемъ въ спрой и разомъ
Впередъ.

СИВАРДЪ.

Да, время наспашъ, развязка
Недалека: тогда яснѣе будешъ,
Какія силы у кого и средства.

Себѣ успѣхъ пророчить любить каждый;
Но кто быть правъ, рѣшашъ удары бинвы.
И такъ на бинву! спройшесь и впередъ!

*(Войска строятся и уходятъ при звукѣ
трубъ и барабановъ.)*

Я В Л Е Н І Е 5.

(Дворъ въ залкѣ Дунсиань.)

МАКБЕТЪ, СЕЙТОНЪ И ВОЙСКО.

МАКБЕТЪ.

Сейшонъ! разставишь по стѣнамъ знамена!
Всѣ говоряшь: идушь! но пусть идушь;
О! замокъ крѣпокъ: пусть ведуть осаду,
Пока пожрутъ болѣзни ихъ и голодъ!
Не будь такъ много нашихъ съ ними, въ полѣ
Мы снани бы лицомъ къ лицу, задали бъ
Госпямъ нежданнѣмъ славный пиръ! Какой
шамъ
Крикъ?

С Е Й Т О Н Ъ.

Женщины рыдаютъ, Государь!
(Уходитъ.)

МАКБЕТЪ.

Я

Почни забыть, что значить страхъ. Бывало

Услышу вой собы — и въ жилахъ кровь
Засынешь, вспапушь дыбомъ, какъ живые
Зашевелившись, волосы; шенерь
Я ужасомъ насыщенный вполнѣ —
Души съ злодѣйствомъ свыкшейся ни что ужь
Не пошрясаешь. — Что намъ?

(Сейтонъ входитъ.)

Королева

Скончалась.

М А К Б Е Т Ъ.

Да? она бы умерень

Могла и позже — и для этой вѣспни
Насмалъ бы часъ приличный! Завтра, завтра,
И снова завтра — день за днемъ, до упра
Последняго, идешь неслышнымъ шагомъ,
И каждое *вчера*, какъ поразсудишь,
Намъ освѣщало только пушь ко гробу!
Пошухнижь, факель! Что естъ жизнь? — меча;
Акшеръ, поющій, плачущій на сценѣ
Въ урочный часъ, и чрезъ мигъ забытый;
Разсказъ, сложенный дурачкомъ — задорный
И многословный, но безъ всякой мысли!

(Входитъ солдатъ.)

Ну, ты пришелъ зашѣмъ, чинюбъ говоришь —
Рѣшайся жь.

С О Л Д А Т Ъ.

Я обязанъ, Государь,

Вамъ донесли о томъ, что видѣлъ; но
Не знаю, какъ и разказать.

МАКБЕТЪ.

Попробуй.

СОЛДАТЪ.

На стражѣ споя, я съ холма смотрѣлъ
Къ Бирнаму; вдругъ мнѣ показалось, лѣсъ
Подвинулся . . . .

МАКБЕТЪ (*хватаетъ его за горло*).

Проклятый лжецъ!

СОЛДАТЪ.

Пусть будетъ

На мнѣ весь гнѣвъ вашъ, ежели не правда!
Взгляните сами — лѣсъ идетъ и близко
Ужъ къ замку.

МАКБЕТЪ.

Слушай: если ты солгалъ,

Внебшь тебѣ живому, и издохнушь
Голодной смертнью; если жъ это правда —
Мнѣ все равно, хоть тебѣ и со мной будь.
Моя рѣшимость зыблется, слабѣетъ
Довѣрiе къ обманчивому слову
Нечестныхъ силъ: покуда къ Дунсннану
Не двинется Бирнамскiй лѣсъ, не бойся —
И лѣсъ идетъ. — Къ оружию и въ поле!
Напрасно, буде говоришь онъ правду,

Бѣжать, напрасно защищаться въ замкѣ!
Мигъ начинаеть ужь проливѣшь самый
Свѣтъ солнца: лучше бѣ все погибло! Бейте
Тревогу! Въ поле, въ вихрь и бурю бивы!
Смершь, такъ ужь смершь средь пылячи
смершей.

(Уходятъ.)

Я В Л Е Н І Е 6.

(Поле предъ замкомъ.)

**ВХОДЯТЪ МАЛЬКОЛЬМЪ, СИВАРДЪ И МАК-
ДУФЪ; ЗА НИМИ ВОЙСКО СЪ ВѢТВЯМИ ВЪ
РУКАХЪ.**

М А Л Ь К О Л Ь М Ъ

Теперь довольно близко; бросьте вѣтви
И спройшесь. Вы, доспойный Сивардъ, прямо
Передною часью войска поведете,
И съ вами сынъ вашъ, а Макдуфъ и я
На подкрѣпленье будемъ вамъ готовы,
Гдѣ надобность пошребуетъ.

С И В А Р Д Ъ.

Прощайте!

Лишь бы съ тираномъ намъ сойшесь, а шамъ
Не долго будетъ перѣшненнымъ жребій.

М А К Д У Ф Ъ.

Велише грянуть въ трубы; пусть ихъ звукъ

Провозгласитъ войскамъ начало битвы.

(Уходятъ при звукѣ трубъ.)

Я В Л Е Н І Е 7.

(Другое мѣсто передъ замкомъ.)

МАКБЕТЪ *(входитъ.)*

Я окруженъ, на мѣстѣ долженъ битися,

Какъ звѣрь, къ столбу привязанный на правѣ.

Кто не рожденъ ошъ женщины? Миѣ спра-
шенъ

Онъ лишь одинъ изъ всѣхъ живущихъ —

МОЛОДОЙ СИВАРДЪ *(входитъ.)*

Кто ты?

М А К Б Е Т Ъ.

Не спрашивай — скажу, такъ спрусишь.

МОЛОДОЙ СИВАРДЪ.

Нѣтъ,

Хотя бъ тебя ужаснѣйшею звали

Изъ адскихъ клечекъ.

М А К Б Е Т Ъ.

Я Макбетъ.

МОЛОДОЙ СИВАРДЪ.

Самъ бѣсъ

Не могъ бы vybrать имя несправедливый!

МАКБЕТЪ.

О, да, и сверху него спрашиваю.

МОЛОДОЙ СИВАРДЪ.

Ложь,

Тиранъ презривый! докажу мечемъ,

Чино ложь!

(Сражаются; молодой Сивардъ убитъ.)

МАКБЕТЪ.

Ты былъ опъ женщины рождень!

Я всѣхъ тебѣ подобныхъ презираю

Безвредное оружіе и храбросшь.

(Уходитъ.)

МАКДУФЪ *(входитъ)*.

Здѣсь наибольший шумъ. Когда тиранъ

Не опъ моей руки падеть, не будетъ

Женъ моей и дѣтямъ мира въ гробъ.

Я не могу рѣшиться убивать

Наемныхъ Керновъ; или ты, Макбетъ,

Или мой мечъ войдетъ въ ножны обратно

Необогранный кровью. Вѣрно намъ онъ,

Но ярости судя и преску бившы.

Дай мнѣ найми его, фортуна — больше

Я ничего не требую.

(Уходитъ; входятъ Малькольмъ и Сивардъ.)

СИВАРДЪ.

Сюда,

Принцъ! Замокъ взять; тирановы войска

И прошивъ насъ сражаюся и съ нами;
Опачно бьюся Таны и почини
Ужь рѣшена побѣда — оспасеня
Немногое.

МАЛЬКОЛЬМЪ.

Не шрудно одолѣшь

Такихъ прошивниковъ.

С И В А Р ДЪ.

Идемъ, Принцъ, въ замокъ!

(Уходятъ.)

МАКБЕТЪ *(входитъ)*.

Нѣтъ, по примѣру Римскаго глумца
Не брошусь я на мечъ свой — лучше рѣзань
Другихъ.

МАКДУФЪ *(вбѣгаетъ)*.

Спой, извергъ!

МАКБЕТЪ.

Изо всѣхъ живущихъ

Тебя мнѣ только не желалось встрѣпипь;

Бѣги — и по ужь у меня довольно

Тебѣ родныя крови на душѣ.

МАКДУФЪ.

Въ мечъ опивѣшь мой! Словъ напрасно спра-
пипь

Съ такимъ, какъ ты, чудовищемъ не нужно.

(Сражаются.)

М А К Б Е Т Ъ.

Напрасный трудъ! скорѣ невредимый
Ты ранишь воздухъ, чѣмъ меня! Ищи
Такихъ въ бою, кому опасенъ мечъ;
Я заколдоваю: мнѣ не повредишь
Никто рожденный женщиной!

М А К Д У Ф Ъ.

Погибни жь
На зло всѣмъ чарамъ! Бѣсъ твой знаешь, что
Макдуфъ изъ чрева маперн былъ вышупъ
До времени.

М А К Б Е Т Ъ.

Будь проклятъ твой языкъ—
Во мнѣ мгновенно всю убилъ опъ бодрость!
Будь проклята и злоба адекихъ силъ,
Двусмысленной прельщающихъ насъ рѣчью,
По слуху вѣрныхъ слову, а на дѣлѣ —
Измѣнниковъ! Съ шобой я не хочу
Сражаться.

М А К Д У Ф Ъ.

Сдайся жь прусъ! живи и будь
Посмѣищемъ народа. Мы посадимъ
Тебя, какъ звѣря, въ клѣшку, парисуемъ
На вѣвѣскѣ твой образъ и надпишемъ:
Здѣсь на показъ шираи!

М А К Б Е Т Ъ.

Нѣтъ, я не сдамся,
Чтобъ подь ногами у Малькольма землю
Лобзати и видѣть поруганье черни.
Хотя пришелъ сюда Бирнамскій лѣсъ
И не рожденъ ты женщиной, я бьюсь,
Пока въ груди естъ жизнь. Лежи во прахъ,
Ненужный щипъ! Теперь на жизнь и смерть!
И проклятъ будь, кпо скажешъ: спой, дово-
льно.

*(Уходятъ сражаясь. Входятъ Малькольмъ,
Сивардъ, Росссе, Леннокъ, Ангосъ, Катнесъ,
Меннетъ и войско.)*

М А Л Ъ К О Л Ъ М Ъ.

О, дай Богъ, чтобы возвратились все,
Кого мы ищемъ!

С И В А Р Д Ъ.

Безъ потерь нельзя же;
Но все намъ день не дорого достался.

М А Л Ъ К О Л Ъ М Ъ.

Макдуфа нѣтъ и вашего нѣтъ сына.

Р О С С Е.

Достойный Сивардъ! сынъ вашъ заплапиль
Долгъ война. Опъ жить, пока былъ отрокъ;

И чуть спалъ мужемъ, чуть по доказалъ
Безспрашиемъ и мужеснвомъ въ бою,
Какъ мужемъ кончилъ жизнь.

С И В А Р Д Ъ.

И шакъ убишь?

Р О С С Е.

Убишь! Забудете о его высокихъ
Достоинствахъ, ни не будете мѣры
Для вашей горести.

С И В А Р Д Ъ.

Какія раны

На немъ?

Р О С С Е.

Чело разрублено надвое.

С И В А Р Д Ъ.

Да будетъ же онъ вонпомъ небеснымъ!
И сколько бы я не имѣлъ сыновъ,
Имъ лучшей смерти не желаю.

М А Л Ь К О Л Ъ М Ъ.

Большей

Онъ спонитъ скорби, и ее вопиитъ
Я чувствую.

С И В А Р Д Ъ.

О чемъ скорбѣшь? онъ палъ,
Какъ добрый воинъ. Миръ его дунѣ
И праху! Вошъ намъ новая опрада!

*(Входитъ Макдуфъ; за нимъ несутъ на
копѣ голову Макбета.)*

М А К Д У Ф Ъ.

Да здравствуетъ Король! Теперь Король шь!
Тиранъ погибъ, свободы часъ насталъ!
Здѣсь собраны швоей короны перлы;
Ихъ души випоряишь искренне привѣшь мой,
Да возгласяшь же и усна ихъ по же.
Да здравствуетъ Малькольмъ, Король Шон-
ландскій!

В С Ъ.

Да здравствуетъ Малькольмъ, Король Шон-
ландскій.

М А Л Ь К О Л Ъ М Ъ.

Мы времени перяишь не спанемъ — скоро
Сочнемся съ каждымъ за его пріязнь,
Всѣхъ за услуги наградимъ. Вы, Таны,
Опныишь будыше Графами. Васъ первыхъ
Въ Шонландіи мы чшимъ подобнымъ саомъ.
О шомъ, что дальше предирниаишь полезно,
Какъ возвращишь блуждающихъ друзей,

Бѣжавшихъ въ страхѣ изъ роднаго края,
Какъ уличить сопридниковъ лукавыхъ
Тирана и жены его, пресѣкшей,
Какъ говоряшь, свою насильно жизнь
Самоубійствомъ — обо всемъ, что долгъ
Повелѣваетъ, мы помыслимъ; все,
Когда поможенъ Богъ, свершимъ. Теперь же
Благодаримъ и просимъ всѣхъ васъ въ Скону:
Мы намъ воспримемъ опщюю корону. ⁽⁵⁾

(Уходитъ.)

К О Н Е Ц Ъ .

ПРИМЪЧАНІЕ.

ДЪЙСТВІЕ 1.

- (1) Шекспировы вѣдьмы, the weird sisters, posters of the sea and land, сунь при Валькириі (прислужницы Одина) сѣверныхъ народовъ, преобразованныя поэтомъ въ Англійскихъ вѣдьмъ, бородастыхъ старухъ, съ лягушками, кошами и другими ихъ спутниками, подчиненныхъ сверхъ того Греческой Гекатѣ.
- (2) Керны и Галлогласы—легкая и тяжелая пѣхота.
- (3) Where the Norveyan banners flout the sky and fan our people cold, и. е. гдѣ Норвежскія знамена посмѣваются небу и вѣютъ на наше войско холодомъ. Комешпаноры думаютъ, что «взятыя у непріятеля знамена, развѣваясь, прохлаждаютъ наше войско, разгоряченное битвою;» но знаменамъ, уже взятымъ у непріятеля, не кшанни «посмѣваться небу» — слѣдственно полкованіе не годится. Не опъло ли время у глаголовъ flout и fan копчиковъ? не было ли у Шекспира flouted fann'd (посмѣвался, вѣяли)? Я почелъ за лучшее допустить такое предположеніе, если не вѣрное, то очень вѣроятное, нежели видимую несообразность.
- (4) Въ подлинникъ insane root; какой именно, комешпаноры не объясняютъ.

- (5) «Хопель бы слышать голосъ и пр. до: желанной.»
 Коментаторы осмѣляютъ это мѣсто подлинника безъ примѣчаній, какъ будто его понимая, въ чемъ я весьма не увѣренъ. Слово въ слово: ты хопель бы имѣшь, великій Гламнетъ, то, что вопіеть: такъ ты долженъ поступить, если бы ты имѣлъ это, и то, что ты больше боишься исполнить, нежели желаешь видѣть неисполненнымъ. Я соображался съ предъидущими и послѣдующими мыслями болѣе, нежели съ смысломъ переводимаго мѣста, шемнаго и видимо искаженнаго.
- (6) The raven himself is hoarse, that croaks the fatal entrance of Duncan under my battlements, и. е. хрипло карканье самаго ворона, кошорый возвѣщаетъ роковой прїѣздъ Дункана въ мой замокъ. Объясняя это мѣсто, коментаторы мудрствуютъ зѣло лукаво: говорятъ, что воронъ охрипъ отъ долгаго карканья, какъ посланный съ извѣщеніемъ успалъ отъ скорой вѣды; ихъ искушаетъ сильно чашница himself (самый). Изъ подлинника *не явствуетъ*, что Леди Макбетъ слышала ворона; она просто могла разумѣть: «самый воронъ, чашница, никогда не предвѣщающая добра, каркнулъ бы не своимъ (хриплымъ) голосомъ, если бъ онъ долженъ былъ возвѣстить эту роковую для Дункана повѣдку.» Въ словосочетаніи подлинника ничего не произошло такому смыслу рѣчи; желая сохранить въ переводѣ краткость ея и силу, я не усумнился сказать: Зловѣць Дункану воронъ и проч.

Ближе, но шепоте было бы такъ: Пенсерово бы каркнулъ самый воронъ, пакликивая въ замокъ мой Дункана!...

- (7) Мѣсто это въ подлинникѣ очень темно; полкованіе Спивенса не яснѣ пекспа, хотя гораздо длиннѣ его. Я перевелъ пекспъ почти наудачу.
- (8) Мнѣ показался смыслъ этаго монолога очень яснымъ; Джонсонъ говоритъ, что каждый понимаетъ его по-своему, и прилагаетъ собственное мнѣніе, съ копорымъ я почти согласенъ.
- (9) Чесплюбіе, возросшее горою, не передаетъ вполне Шекспирова vaulting ambition, which o'erleaps itself; это поймешь всякъ, читающій по-Англійски, но что дѣлать?
- (10) Пословица: Catus amat pisces, sed non vult tingere plantas. Въ подлинникѣ она, какъ поговорка, всякому извѣстная, только упомянула.
- (11) Въ подлинникѣ: «только придави смѣлостию задвижку,» . . . т. е. задвижку, напримѣръ, въ сваебойной машинѣ, удерживающую ось паденія гири; иначе: смѣло дай дѣлу ходъ. Фигура такъ странна, что я рѣшился замѣнить ее самою мыслию, выраженною прямо.
- (12) Эта и многія другія сцены оканчиваются въ подлинникѣ парюю рифмованныхъ стиховъ, обыкновенно плохихъ и натянутыхъ. Сохраненіе риф-

мы не показалось мнѣ дѣломъ существенной важности: въ замѣну ее спарался и выразишь мысль, сколько возможно, короче и сильнѣе.

ДѢЙСТВІЕ 2.

- (1) Слово въ слово: «да не оппинуишь у насполицаго часа ужасности, ему приличной,» п. с. пишныи, говоришь Дарбурпониъ: кажется онъ правъ.
- (2) Слово въ слово: «пока я грожусь, онъ живешъ; слова на жаръ дѣлъ дышаишь слишкомъ холодно.» Тушь для рифмы допущена и напаяжка и грамматическая ошибка.
- (3) Иначе, сохраняя спранныю фигуру подлинника:
На весь домъ кричалъ онъ:
«Не спише! Гламисъ сонъ зарѣзалъ; впредь
Не спашъ ужъ Кавдору, не спашъ Макбешу . . .»
Эпо слово въ слово.
- (4) Въ подлинникѣ игра словъ обращена, по сходству звуковъ, на *hose* и *goose*.
- (5) Подробности о *четвертой вощи*, производимой виномъ, не переведены. Любопытные найдуть ихъ въ подлинникѣ: *Lechery, sir, it prorokes and unprorokes: it provokes the desire, but takes away the performanee etc.*
- (6) Очень напаянито, но довольно естественнѣе въ ухахъ лицемѣра, приписывающаго выраженія для припворной горести.

- (7) Colmes-kill, известный Иона (Айона), одинъ изъ западныхъ острововъ; теперь онъ называется Icolm-kill; kill значить кладбище.

Д Ъ Й С Т В І Е III.

- (1) Дальше опъ подлинника по словамъ, но едвали не ближе къ нему по смыслу и духу было бы такъ:

Который

Изъ васъ сыгралъ такую шутку?

П Р И Д В О Р Н Ы Е:

Шутку?

Но, Государь, какую?

- (2) Вѣроятно то же, что *Vigus Lunare* древнихъ, пѣна, которую заклятія заспавляли луну опускаться на травы или другіе предметы.

Д Ъ Й С Т В І Е IV.

- (1) Всѣ заклинанія переведены вольно.
- (1) Природы жизнь, пресѣклась бы расшнпельность... такъ понялъ я слова: *Though the treasure of nature's germins tumble all together even till destruction sicken.*
- (2) Слово въ слово: «если бъ имѣлъ я при уха, я бы слушалъ себя» разумѣлся: всеми прремя.

- (3) Въ подлинникѣ: » бѣдная птичка! ты никогда не будешь бояться ни сѣпей, ни сыжковъ, ни западней.» Сынъ отвѣчаетъ: «зачѣмъ бояться мнѣ? они не для бѣдныхъ птичекъ ставятся.» Замѣчаніе мащери вовсе не согласно съ ея же словами: «бѣдная птичка!» Отвѣтъ сына ложенъ начисто. Полагаю, что текстъ искаженъ; можетъ быть Ледн говоритъ: Poor bird! 'would thou'dst ne'er fear the net nor lime и пр., т. е. желала бы я, чтобы ты не боялся и пр.; а сынъ отвѣчаетъ: Why should I, mother? Poor birds are they set for? т. е. зачѣмъ бояться? развѣ они для бѣдныхъ птичекъ ставятся? — Такъ читаю я вмѣсто печатаемаго нынѣ: Poor bird! thou'dst never fear the net nor lime etc.—Why should I, mother? Poor birds they are not set for. Въ последнемъ стихѣхъ нѣтъ и мѣры. Какъ бы то ни было, для избѣжанія безсмыслицы, я рѣшился въ переводѣ сказать совершенно противное мысли подлинника.
- (4) Въ чемъ я увѣренъ, о томъ погорюю; увѣренъ въ томъ только, что знаю, а что могу поправить, поправлю, когда поблагопріятствуетъ время. Здѣсь, чтобы вѣрно и ясно выразить мысль, надлежало опшунить опъ подлинника въ словахъ. Подобные случаи при переводахъ встрѣчаются не рѣдко.
- (5) Слово въ слово, хотя не по-Русски: я не «смызмѣнникъ»—«по Макбетъ ешь.»

- (6) Здѣсь пропущены слѣдующія слова подлинника:
We have willing dames enough; there cannot be
That vulture in you to devour so many
As will to greatness dedicate themselves
Finding it so inclined.
- (7) Слово въ слово: шебя носила она болѣе на колы-
нахъ, нежели на погахъ, и умирала ежедневно.
- (8) Evil, kings' evil.
- (9) Такая монета называлась *Ангель*; она была цѣ-
ною въ 10 шиллинговъ.
- (10) Малькольмъ узнаетъ въ немъ еще издали земля-
ка по Шопландскому плащю, которое значи-
тельно отличалось отъ Англійскаго.
- (11) Грешень: чтобы согласить названіе, придаваемое
краю, съ слѣдующимъ за тѣмъ его описаніемъ, я
поставилъ: чумное кладбище; въ подлинникъ про-
сто: our grave — могила наша.
- (12) How does my wife! — Why, well. — And all my
children? Well too. — потомъ: at peace. Я спа-
рался, сколько возможно, сохранить двусмыслен-
ность описанья.

Д Ъ Й С Т В І Е V.

- (1) «Съ тѣхъ поръ, какъ Король оправился въ по-
ходъ,» сказано въ подлинникъ; но Макбень повсюду
не оправился, а занеря въ замкъ: это одинъ
изъ Шекспировскихъ недосмотровъ.

- (2) Мѣсто это не совсѣмъ ясно въ подлинникѣ; мысль однако понятна: по всѣмъ толкованіямъ она выходитъ въ сущности всё одна и та же.
- (3) Кроме мѣстъ, означенныхъ въ предъидущихъ примѣчаніяхъ, въ переводѣ, разумѣется, есть и другія, не соотвѣтствующія подлиннику въ строгой точности; въ самомъ началѣ пьесы, напримѣръ, стихъ «предвечерней порой» должна бы говорить не вполная вѣдьма, а шрепья; два же стиха «какъ одинъ побѣдиль, какъ другой убѣжилъ» — вполная. Сверхъ того кое-гдѣ, по неясности текста, надлежало переводить не самыя выраженія, но, вмѣсто ихъ, толкованія комментаторовъ; и здѣ же, оставляя по необходимости самыя толковашель, руководствоваться однимъ здравымъ смысломъ. Впрочемъ въ подобныхъ случаяхъ дѣло шло обыкновенно о мелочахъ, о выраженіи болѣе или менѣе умѣстномъ, а не о самой мысли.

Въ заключеніе всего замѣчу, что нѣкопорая наныщенность слога въ разныхъ мѣстахъ пьесы, особенно же во 2-мъ явленіи I-го дѣйствія, не есть дѣло моего произвола: въ подлинникѣ то же самое.

Переводчикъ.

